

Образование и просвещение: «Русь, куда ж несешься ты?» Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы

25 июля 2012 года на заседании Открытого Правительства состоялась небезынересная дискуссия между Председателем Правительства РФ Дмитрием Медведевым и автором этих строк, посвященная проекту Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и образовательной политике в целом.

Вообще-то моим основным оппонентом должен был стать Александр Асмолов – в свое время замминистра образования, а ныне – директор Федерального института развития образования Министерства образования и науки РФ. Он намеревался доказать, что, в отличие от законопроекта «О народном образовании», призванного закрепить политику образования для всех, официальный (правительственный) законопроект предполагает политику образования для каждого. В конце концов эта позиция была сформулирована А. Асмоловым во время дискуссии 2 октября 2012 года на заседании «открытой трибуны» под руководством Председателя Госдумы Сергея Нарышкина.

Однако, по собственному замечанию Дмитрия Медведева, выступление Смолина показалось ему интересным, и, отклонившись от первоначального сценария, он сам взял слово. Цитирую интересующий нас в данном контексте фрагмент дискуссии.

Смолин О.Н.: «Дмитрий Анатольевич, как и Вы, мы с печалью признаём, что с передовых позиций в образовании мы откатились¹. Добавлю – и продолжаем, причём показатели ухудшаются. Иностраные фирмы говорят, что мы утрачиваем наше основное конкурентное преимущество – высококвалифицированную рабочую силу. В 2011 году 32% опрошенных граждан России признали Солнце спутником Земли; в 2007-м было 28% – по проценту в год спускаемся вниз. Даже мои оппоненты признают, что 20% старшеклассников функционально неграмотны... в смысле грамотности чтения: текст читать могут, а понять не способны. Поэтому мы призываем задуматься: а правильно ли реформируемся, если показатели реально ухудшаются?».

Медведев Д.А.: «Ухудшается ли ситуация в образовании? Вы знаете, мне кажется, на этот вопрос любой разумный человек не может ответить абсолютно категорически. Она и ухудшается в чём-то, и улучшается, потому как, все мы понимаем, что ещё 5–7 лет назад в образовании было существенно меньше денег, и всё-таки ситуация была гораздо более сложной. И по настроениям педагогов, и по возможности приобрести что-то для школ, дать какие-то качественные примеры, просто использовать технику – в этом смысле ситуация становится лучше.

Если говорить о различного рода показателях и индексах, наверное, всё гораздо сложнее. Другое дело, что во все эти показатели, во все эти индексы, во все эти оценки мы все верим не до конца...».

В заочном формате фактически та же дискуссия была продолжена в программе 1 канала «Познер» 17 марта 2013 г.

В. Познер: «Депутат Государственной Думы Олег Смолин в марте сказал на сайте Государственной Думы: "В конце советского периода по качеству образования наша страна входила в тройку лидеров. В 2003 году мы были пятнадцатыми, а в последние годы положение колеблется между 41-м и 53-м местом". [...] На ваш взгляд, на каком месте сегодня находится российская система школьного образования?»

Д. Ливанов: [...] Я так понимаю, что те данные, которые приводил Олег Николаевич Смолин, это так называемый рейтинг ЮНЕСКО. Действительно, в 1991 году система образования Советского Союза была на третьем месте по этому рейтингу. Сейчас мы, конечно, опустились, мы где-то в третьей десятке. Но там учитываются все уровни

---

¹ В данном случае мною близко к тексту цитировалось известное Послание Дмитрия Медведева от 2008 года: «Надо прямо сказать: с передовых позиций мы уже «откатились». И это становится самой серьёзной угрозой нашей конкурентоспособности».

образования, начиная от дошкольного и заканчивая высшим и послевузовским. [...] Что касается школьного образования, есть так называемые международные сопоставительные исследования уровня образования. [...] И результаты наши неплохие. Более того, наши результаты улучшаются. [...] В целом наши дети показывают результаты неплохие, а по целому ряду исследований лучшие, чем большая часть детей из других стран».

Позволю себе продолжить обе дискуссии, апеллируя к конкретным данным. Продолжить, разумеется, не ради самой дискуссии, в которой, по выражению героя Даниила Гранина, истина иногда погибает. Несравненно важнее другое: без объективного понимания состояния отечественной системы образования и динамики ее развития невозможны правильные управленческие решения.

Но прежде чем перейти к конкретному анализу, отметим общеизвестный, но почти всегда «забываемый» в подобных дискуссиях факт: согласно общепринятым представлениям философских и психолого-педагогических наук, а также согласно действующему Федеральному закону и здравому смыслу, образование включает в себя воспитание и обучение. Однако отечественные государственные, федеральные целевые и ведомственные программы развития образования, а равно и международные компаративистские исследования, в подавляющем большинстве случаев акцентируют второе и игнорируют первое. Последуем для начала и мы их примеру, не забывая, однако, блестящий афоризм Дмитрия Менделеева: «знания без воспитания – меч в руках сумасшедшего».

1. Показатели обученности школьников: международные измерения

Спустя несколько месяцев после приведенной дискуссии на заседании Открытого правительства были получены результаты сравнительных международных исследований, имеющие отношение к интересующей нас теме. В их числе исследования, известные под аббревиатурами PIRLS (Международный проект «Изучение качества чтения и понимания текста» - Progress in International Reading Literacy Study) и TIMSS (Международное сравнительное мониторинговое исследование качества математического и естественнонаучного образования - Trends in Mathematics and Science Study).

PIRLS: мы среди лидеров

Так, в исследовании PIRLS-2011² приняли участие около 325 000 учащихся из 49 стран, в т.ч. в России - 4461 выпускник начальной школы из 202 учебных заведений 42 регионов. Предыдущие аналогичные исследования проводились в 2001 и 2006 годах.

Самыми успешными в области грамотности чтения по итогам 2011 года оказались школьники Гонконга (средний балл - 571), России (568), Финляндии (568) и Сингапура (567).

Для сравнения: в 2001 году Россия заняла 12-е место из 35 стран-участниц, а в 2006 году – 1-е место в рейтинге из 44 стран. Очевидно: 2-3-е место, доставшееся отечественным школьникам в 2011 году, при разнице между первым и четвертым местами всего в четыре балла, не может рассматриваться как существенное ухудшение показателей.

Эксперты отмечают следующие положительные для России результаты исследования PIRLS-2011.

1. Российские школьники получили высокие показатели при чтении как художественной литературы (564 балла), так и научно-популярных текстов (570 баллов).

2. Исследование проводилось по двум группам умений:

а) извлекать из текста информацию и строить на ее основании простейшие суждения;

---

² http://минобрнауки.пф/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/2904/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1450/12.12.11-PIRLS_2011.pdf

б) интегрировать, интерпретировать и оценивать информацию, содержащуюся в тексте.

По сравнению с 2001 годом результаты российских школьников за выполнение заданий первой группы выросли на 32 балла (565 против 533 баллов), а второй группы – на 47 баллов (571 против 524). Это может рассматриваться как косвенное свидетельство роста творческой ориентации в отечественной начальной школе.

3. В России средний разрыв в результатах мальчиков и девочек увеличился в пользу последних до 19 баллов (578 против 559). Наряду с другими факторами, заслуживающими специального обсуждения, это является одним из свидетельств более высокого в среднем уровня образования женщин по сравнению с мужчинами в нашей стране.

Среди российских четвероклассников показатели уровня грамотности чтения распределились следующим образом:

высший уровень (625 баллов и выше) – 19%;

высокий уровень (550 - 624 балла) – 44%;

средний уровень (475 – 549 баллов) – 29%;

низкий уровень (400 – 474 балла) – 7%;

не достигли минимального уровня понимания текста лишь 1% учеников.

Столь высокие показатели достигнуты несмотря на то, что «за 15 лет (1997-2012) в России почти в два раза увеличилось число детей 6-10 лет с нарушениями речевого развития – с 40% до 70%. При этом до 50% младших школьников переходят в основную школу с несформированностью навыка письма, что выступает прямым показателем «сбоя» в развитии линейного мышления»³.

TIMSS: выглядим достойно

Несколько хуже, но за исключением одного параметра вполне достойно выглядят на международном фоне и результаты российских четвероклассников по системе исследования TIMSS, в котором приняли участие более 600 тысяч учащихся начальной и основной школы из 63 стран мира⁴. В том числе от России в нем участвовали 412 школ из 50 регионов страны. Из них в 202 учреждениях проводилось тестирование выпускников начальной школы (всего 4467 четвероклассников), а в 210 – тестирование учащихся 8 классов (всего 4893 человека).

В области естествознания выпускники начальной школы трех стран из 50 превзошли Россию: Республика Корея (587 баллов), Сингапур (583) и Финляндия (570). Поскольку с Японией и Тайванем у нас нет значимого различия, можно считать, что Россия с 552 баллами в целом заняла 4-6-е место. При этом уровень овладения знаниями и умениями по естествознанию российских школьников составил:

высший - 16%;

высокий – 36%;

средний – 34%;

низкий – 12%;

ниже низшего - 2%.

В области математики, согласно TIMSS-2011, средний балл российских четвероклассников - 542. Впереди них оказались школьники Сингапура (606 баллов), Республики Корея (605), Гонконга (602), Тайваня (591), Японии (585), Северной Ирландии (562). Как видим, в данном случае наше отставание от первой тройки значительно – около 60 баллов.

³Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. - 18 декабря 2012 г.

⁴ http://минобрнауки.рф/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/2904/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1451/12.12.11-TIMSS_2011.pdf

Нет статистически значимых различий между средним баллом учеников России, Бельгии, Финляндии, Англии, США, Нидерландов, Дании, Литвы и Португалии. Таким образом, место России по этому показателю 7-15. Результаты остальных 35 стран - участниц исследования существенно ниже российских.

В соответствии с выделенными в исследовании TIMSS уровнями математической подготовки, результаты российских четвероклассников распределились так:

- высший уровень - 13%;
- высокий - 34%;
- средний уровень - 35%;
- низкий уровень - 15%;
- ниже низкого уровня - 3%.

Следует обратить внимание на то, что уже в четвертом классе 15-19% детей имеют низкий или особо низкий уровень подготовки в области математики и естествознания.

Обратимся теперь к результатам TIMSS-2011 российских восьмиклассников.

В области естествознания Россию превзошли пять стран из 42: Сингапур (590), Тайвань (564), Республика Корея (560), Япония (558), Финляндия (552). Нет значимых различий с Россией, получившей 542 балла, у школьников Словении, Гонконга и Англии. Другими словами, наше место в этом исследовании 6-9, а отрыв значителен только от занявшего первое место Сингапура.

Распределение по уровням результатов российских восьмиклассников:

- высший уровень - 14%;
- высокий уровень – 34%;
- средний уровень – 33%;
- низкий уровень – 15%;
- ниже низкого уровня естественнонаучной подготовки - 4%.

В области математики российские восьмиклассники уверенно заняли 6 место из 42. Набрав в среднем 539 баллов, они существенно отстали от лидирующих стран: республика Корея (612), Сингапур (611), Тайвань (609), Гонконг (586), Япония (570). Следующий показатель после России у Израиля (516).

По уровню математической подготовки отечественные школьники распределились так:

- высший уровень - 14%;
- высокий уровень – 33%;
- средний уровень – 31%;
- низкий уровень - 17%;
- ниже низкого уровня - 5.

По сравнению с 2007 годом эксперты отмечают существенное повышение уровня овладения российскими восьмиклассниками всеми тремя видами познавательной деятельности в области математики (на 28–31 балл). Такие результаты представляются более чем удовлетворительными, за исключением двух параметров.

Во-первых, это более высокий, по сравнению с лидирующими странами, уровень образовательного неравенства. Так, в этих странах высокий или высший уровень естественнонаучной подготовки показали 65–70% учеников и четвертого, и восьмого классов. В России таких оказалось около половины. В математической области соотношение аналогично: 60–80% в лидирующих странах и менее половины в России. Соответственно, достаточно тревожным выглядит рост доли аутсайдеров в восьмом классе по сравнению с четвертым: с 14-19% до 19-22%.

Между тем, опыт СССР и Японии в XX веке, Финляндии, Южной Кореи и других азиатских «тигров» в конце XX – начале XXI веков убедительно показывает: для модернизации страны высокий в среднем образовательный уровень населения важнее достижений элитарных в экономическом или управленческом отношении групп.

Во-вторых, как отмечают эксперты, в подготовке учащихся восьмых классов преобладают виды деятельности, ориентированные на использование знаний в стандартных ситуациях. Существенно ниже результаты за выполнение заданий, в которых нужно было применить знания в несколько измененных ситуациях, а самые низкие – при выполнении заданий на применение знаний в незнакомых ситуациях, для решения сложных и многошаговых задач (средний балл, соответственно, - 548, 538 и 531).

Среди прочего, это свидетельствует о недостаточной ориентации современной школы на развитие творческих способностей ребенка.

PISA: результаты неудовлетворительны

Обратимся теперь к международной программе по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment). Напомню: «оно осуществляется Организацией Экономического Сотрудничества и Развития ОЭСР. Исследование проводится трехлетними циклами.

Основной целью исследования PISA является оценка образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста. Ключевой вопрос исследования – «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие общее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?». Исследование направлено не на определение уровня освоения школьных программ, а на оценку способности учащихся применять полученные в школе знания и умения в жизненных ситуациях»⁵.

В кратком виде динамика результатов российских школьников в рамках исследования PISA описана в упоминавшемся выше докладе вице-президента РАО Д.И. Фельдштейна: «У все большего числа российских детей отмечаются серьезные проблемы с умением читать, понимать текст. Мониторинг читательской грамотности школьников, проведенный в рамках международного исследования PISA, показал, что если в 2000 г. наши 15-летние подростки заняли 27-е место среди детей из 32 стран; в 2003 г. — 32-34-е места среди детей из 40 стран; в 2006 г. — 37-40-е места из 57 стран, то в 2009 г. среди 65 развитых и развивающихся стран наши 15-летние вышли лишь на 42-е место, показав при этом значительное ухудшение по мере взросления — от начальной школы к основной»⁶.

Итоги PISA-2012 будут обработаны и станут известны в России, скорее всего, когда этот материал уже выйдет в печать. Поэтому есть смысл подробнее остановиться на результатах этого исследования в 2009 году, причем по всем основным составляющим: читательской, математической и естественнонаучной грамотности.

От России в исследовании участвовали 5633 пятнадцатилетних учащихся из 210 образовательных учреждений 45 регионов. В выборку вошли учащиеся основной и средней школы, ПТУ и студенты учреждений среднего профессионального образования.

По читательской грамотности средний балл российских участников в 2009 году составил 459 баллов из 1000 возможных. Средний балл по 34 странам ОЭСР - 493. Среди 65 стран-участниц России заняла 41-43 место.

Самые высокие результаты показали школьники Шанхая, которые впервые приняли участие в исследовании PISA в 2009 году (556 баллов). Следом расположились:

Республики Корея (539 баллов);

Финляндии (536 баллов);

Гонконг (533 балла);

Сингапур (526 баллов).

Вот некоторые дополнительные данные о читательской грамотности в России и странах ОЭСР в 2009 году.

⁵ http://www.centeroko.ru/pisa06/pisa06_res.htm

⁶ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. - 18 декабря 2012 г.

показатель	Россия	страны ОЭСР
число 15-летних учащихся России, готовых относительно адекватно использовать более или менее сложные тексты для ориентации в повседневных ситуациях	72,6%	81,4%
из них готовых к самостоятельному обучению с помощью текстов	14,3%	28,6%
не готовых ориентироваться с помощью текстов даже в знакомых житейских ситуациях (не достигших порогового, т.е. второго уровня по международной шкале)	27%	19%
средний балл девушек	482	513
средний балл юношей	437	474

Как отмечают исследователи, ведущим для России является второй уровень читательской грамотности, обслуживающий самые элементарные житейские ситуации, требующие минимальной опоры на письменное сообщение. В странах ОЭСР ведущим является третий уровень читательской грамотности.

С 2000 по 2009 год процент российских учащихся, имеющих достижение читательской грамотности ниже порогового уровня, не изменился. Число учащихся, показавших высокие результаты (4-6 уровней) читательской грамотности, за это время снизилось на 2%.

В этой связи напомним, между прочим, цитированное выше заявление министра образования и науки Д. Ливанова о том, что показатели российских школьников по международным измерениям неизменно улучшаются.

Согласно PISA, за девять лет у российских подростков на 18 баллов вырос показатель «умение находить и извлекать информацию из текстов», однако на 14 баллов уменьшился показатель «умение осмысливать и оценивать сообщения текстов». Видимо, сказываются, с одной стороны, компьютеризация и Интернет, а с другой – снижение общей ориентации образовательной системы на развитие творческих способностей.

Результаты исследования математической грамотности российских подростков за 2009 год радикально не отличаются от уровня их читательских умений. Наши пятнадцатилетние учащиеся оказались в группе стран, результаты которых существенно ниже результатов стран ОЭСР. Среди 65 стран-участниц место России 38-40.

Наивысшие результаты показали:

- Шанхай (600 баллов);
- Сингапур (562 балла);
- Гонконг (555 баллов);
- Республика Корея (546 баллов);
- Тайвань (543 балла).

Сопоставление результатов российских учащихся с теми, кто представлял страны ОЭСР, выглядит следующим образом:

показатель	Россия	страны ОЭСР
средний балл по уровню математической грамотности	468	496
доля достигших порогового уровня математической грамотности (способность применять математические знания и умения)	71%	78,9%
в т.ч. доля учащихся, выполнивших задания 5-6 уровней трудности (могут осмыслить, обобщить и использовать информацию, полученную на основе исследования сложных проблемных ситуаций и их моделирования, использовать информацию из разных источников, представленную в различной форме)	около 5%	12,7%
число учащихся, не достигших порогового уровня математической грамотности	28,5%	22,1%
средний балл девушек	467	490
средний балл юношей	469	501

По уровню естественнонаучной грамотности учащихся группу лидеров составили:
 Шанхай (575 баллов);
 Финляндия (554 балла);
 Гонконг (547 баллов);
 Сингапур (542 балла);
 Япония (539 баллов).

Результаты российских учащихся по естественнонаучной грамотности в 2009 году статистически ниже результатов по странам ОЭСР. По этому показателю наша страна занимает 37-40 места среди 65 стран. Основные показатели России и стран ОЭСР в области естественнонаучной грамотности выглядят следующим образом:

показатель	Россия	страны ОЭСР
средний результат по естественнонаучной грамотности в целом	478	501
доля учащихся, достигших	78%	82%

или превысивших пороговый уровень естественнонаучной грамотности		
в т.ч. доля участников, способных к продолжению естественнонаучного образования (4-6 уровни по международной шкале)	около 25%	более 29% (в т.ч. Шанхай, Финляндия, Гонконг - более 45%)
в т.ч. доля учащихся с высоким уровнем естественнонаучной грамотности (5-6 уровни), способных выявлять естественнонаучные аспекты в достаточно сложных жизненных ситуациях, связывать информацию из различных источников и использовать ее для объяснений и обоснований различных решений, строить аргументацию на основе критического анализа	4,2%	данные не представлены
доля учащихся, не достигших порогового уровня естественнонаучной грамотности	22%	18%
средний балл девушек	480	501
средний балл юношей	477	501

Напомню: даже в первой половине кризисных 1990-х даже в известном докладе Мирового банка «Российское образование в переходный период» признавалось, что уровень естественно-математической подготовки российских школьников значительно выше, чем в большинстве стран ОЭСР. Поэтому заявления о постоянном улучшении показателей наших подростков и в данном случае представляются явным официальным оптимизмом.

В итоге суммарные показатели по исследованию PISA-2009 выглядят так:

показатель	Россия	страны ОЭСР
доля молодежи с наиболее высоким (5-6) уровнем хотя бы по одному из трех направлений	8%	16,3%
доля молодежи с наиболее высоким (5-6) уровнем	1,4%	4,1% (в т.ч. в лидирующих странах – до 14%)

подготовки одновременно по всем трем направлениям		
---	--	--

Авторы используемой мною исследовательской работы полагают, что по последним обобщенным данным можно судить о количестве талантливых детей в стране. Мне же представляется иначе: эти результаты указывают на качество и направленность работы с детьми системы образования. В частности, более низкая по сравнению с ОЭСР, доля российских детей с наивысшими результатами, а равно и более высокая их доля с результатами ниже порогового уровня, свидетельствуют не об исчезновении талантов в нашей стране, но о высоком уровне неравенства образовательных возможностей и фактическом построении элитарной образовательной системы, а точнее – двух таких систем: для детей богатых и управляющих, с одной стороны, и для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или вообще в семьях с низкими доходами – с другой.

Данные PISA по-разному интерпретируются российскими участниками образовательного процесса и органами управления образованием.

Согласно одной из трактовок, сопоставление результатов 2000, 2003, 2006 и 2009 годов не позволяет говорить об их ухудшении для России, поскольку понижение места российских подростков более или менее пропорционально увеличению числа стран-участниц. Однако такая супероптимистическая трактовка оставляет открытым вопрос о том, почему большинство вновь присоединившихся к исследованию стран по своим результатам оказались выше России?

Согласно другой трактовке, низкий уровень ответов российских подростков является доказательством необходимости максимально быстрой перестройки отечественной системы образования по западным образцам. При этом, однако, сторонники «радикальных реформ» забывают о том, что отечественная система образования в свое время давала высокий уровень знаний, особенно в области естественно-математических дисциплин.

Наконец, согласно третьему подходу:

1) школьники многих развитых стран потому имеют более высокие показатели по сравнению с российскими сверстниками, что PISA ориентирована именно на западные образовательные программы;

2) сами задания сформулированы крайне некорректно⁷.

Существуют и более взвешенные объяснения. Например: «в настоящее время, обеспечивая учащихся значительным багажом предметных знаний, российская система обучения не способствует развитию у них умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания»⁸.

Возвращаясь к очно-заочной дискуссии членов Правительства России с автором этих строк, в части компаративистских исследований обученности детей и подростков можно заметить следующее:

- результаты PIRLS и TIMSS российских школьников за последние 10 лет действительно имеют положительную динамику. Вероятно, сказывается некоторое общее экономическое оздоровление страны, относительное увеличение финансирования образования и заработной платы педагогов;

- динамика результатов PISA при увеличении числа участвующих стран не может быть оценена однозначно, хотя выглядит, скорее, отрицательной. Итоги PISA для России явно неудовлетворительны, однако можно ожидать некоторого улучшения и этих результатов в исследовании за 2012 год, поскольку пятнадцатилетнего возраста достигнут дети, показавшие хорошую обученность в рамках PIRLS и TIMSS;

⁷ Например: X живет от города на расстоянии 2 км, а Y – на расстоянии 3 км. На каком расстоянии X живет от Y? (Совершенно очевидно, что расстояние определить невозможно, ибо в задании не указано, в каком направлении от города живут оба лица).

⁸ www.centeroko.ru/pisa06/pisa06_res.htm

- по мере взросления относительные результаты российских школьников снижаются, а число детей с плохими и очень плохими показателями увеличивается. С возрастом уменьшается влияние учебных заведений и, соответственно, политики в области образования в узком смысле этого слова. Напротив, все больше сказывается воздействие социальной среды вообще, высокого уровня социального неравенства, в особенности, и, соответственно, образовательной политики в ее широком значении.

2. Международные рейтинги вузов: погоня за призраком или спор «Элочки» с «миллионершей»?

Другими показателями, косвенно свидетельствующими о качестве отечественного образования, могут служить низкие места российских университетов в различных международных рейтингах. Опуская детали, отметим некоторые общие особенности ситуации в целом.

Наибольшей известностью среди названных рейтингов пользуются два: THE-QS и Шанхайский.

Как известно, рейтинг университетов мира QS представляет собой совместное исследование The Times, британской организации TSL Education Ltd. и консалтинговой компании Quacquarelli Symonds. Результаты этого исследования публикуются с 2004 в издании The Times Higher Education Supplement. С 2010 года методология рейтинга была изменена, и QS проводит свое исследование самостоятельно, без The Times. Рейтинг составляется на основе изучения уровня образовательных и исследовательских программ, цитируемости научных статей, количества иностранных студентов и специалистов. Считается, что этот рейтинг является самым сложным и взвешенным из всех существующих и наиболее благоприятным для российских вузов.

Приведем размещенную на сайте <http://www.polit.ru/article/2012/09/13/ranking> таблицу по общему рейтингу QS за 2004-2006 гг. и отдельному рейтингу QS за 2008-2012 гг.

Университеты России в рейтинге QS 200 лучших университетов мира 2004-2006 и рейтинге QS за 2008-2012 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
МГУ	92	79	93	231	183	101	93	112	116
СПбГУ	200	218	164	239	224	168	210	251	253
Новосибирский ГУ	200	169	346	440	401-500	312	375	400	371
Томский ГУ	200	475	296	466	401-500	401-500	401-450	451-500	551-600
Казанский ГУ	200	484	476	528	501+	501-600	501-550	601+	601+

В 2013 г. Российские СМИ с гордостью сообщили, что МГУ им. Ломоносова вернулся в сотню лучших вузов мира, по версии британской газеты The Times, и занял 50-е место, разделив его с университетом Сиднея.

Шанхайский рейтинг ARWU (the Academic Ranking of World Universities) составляется китайским университетом Цзяо Тун и публикуется с 2003 года. Университеты оцениваются в нем по шести критериям, включая:

количество выпускников и сотрудников, награжденных Нобелевской премией или медалью Филдса (высшая научная награда по математике);

количество исследований, включенных в индекс научного цитирования;

количество исследователей с высоким индексом цитируемости;

количество публикаций в ведущих научных журналах «Nature» и «Science»;

кроме того, учитывается численность персонала университета.

Вот показатели в этом рейтинге ведущего российского вуза – МГУ им. Ломоносова:

2004 — 66 место;
2005 — 66 место;
2006 — 70 место;
2007 — 76 место;
2008 — 70 место;
2009 — 77 место;
2010 — 74 место;
2011 — 77 место;
2012 — 80 место⁹.

Один из составителей рейтинга QS Мартин Инс отметил, что отсутствие России в списке 200 лучших вузов в 2007 году связано «в большой степени с неспособностью Москвы вложить необходимое количество финансовых средств в свою систему высшего образования»¹⁰.

Это объяснение выглядит простым и очевидным, но далеко не полным. Хотя бы потому, что после 2007 г. в так называемые ведущие вузы России были вложены немалые средства, однако международные рейтинги у большинства из них не улучшились.

Условность и несовершенства применяемых международных рейтингов очевидны. Например, с точки зрения здравого смысла, невозможно объяснить прыгающие показатели российских вузов. В частности, почему в 2007 году МГУ «провалился» с 93-го сразу на 231-е, а затем в 2008 г. вновь поднялся на 183-е? Думать, что реальное качество образования в течение трех лет способно меняться столь радикальным образом, по меньшей мере, несерьезно.

Очевидно и другое: низкие международные рейтинги российских университетов определяются, как минимум, тремя причинами.

Во-первых, это особенности формирования самих рейтингов, выстроенных под ситуацию высокоиндустриальных стран Запада (и Востока). Не случайно, как только рейтинги формируются отечественными участниками образовательного процесса, они оказываются совершенно иными. Самый очевидный пример – показатели, связанные с развитием науки.

В России исторически наука сосредоточена, главным образом, в государственных академиях наук и академических институтах. На Западе – в университетах. В условиях, когда значительная часть показателей, определяющих рейтинг, связана именно с научной деятельностью вуза, российские университеты оказываются явно в неравных условиях. Говоря шахматным языком, их западные и восточные конкуренты имеют фору в несколько фигур.

Во-вторых, слабая интегрированность значительной части российских ученых, в т.ч. вузовских, в англоязычную среду. Этот фактор также резко снижает долю отечественных публикаций в международных журналах, по которой определяются индексы цитируемости сотрудников университета, неизменно образующие важную составляющую его рейтинга.

Наконец, в-третьих, действительное падение качества отечественного высшего образования и уровня подготовки специалистов. Иначе и не может быть в ситуации, когда:

- вузы хронически недофинансируются на протяжении более 20 лет, причем даже в настоящее время уровень их финансирования в расчете на одного студента едва превышает половину от минимально необходимого;

⁹http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EA%E0%E4%E5%EC%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F0%E5%E9%F2%E8%ED%E3_%F3%ED%E8%E2%E5%F0%F1%E8%F2%E5%F2%EE%E2_%EC%E8%F0%E0

¹⁰ <http://www.polit.ru/article/2012/09/13/ranking>

- заработная плата российского профессора, согласно американскому исследованию, оказалась на 27-м месте в выборке из 28-ми стран. Причем она не только ниже, чем в США, Великобритании, Швеции или Японии, не только ниже, чем в партнерах России по БРИКС, но ниже, чем в Нигерии или Эфиопии¹¹;

- доля российских выпускников школ, пытающихся получить высшее образование, сопоставима со Скандинавией или США (80-90%). Однако, в отличие от других стран, «отсев» студентов в процессе обучения минимален, поскольку как негосударственные, так и государственные вузы (последние – благодаря подушевому финансированию) выдают дипломы абсолютному большинству студентов, боясь потерять деньги вместе со «студенческими душами».

Кстати, с учетом сказанного, поставленная в Указе Президента В.В. Путина от 7 мая 2012 года № 599 задача вхождения «к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» представляется, как минимум, спорной в целевом отношении и не выдерживает критики с точки зрения применяемых средств.

Цель представляется спорной, ибо невозможно в считанные годы ни развить науку в университетах до лучших западных аналогов, ни передать ее в университеты из академических институтов без колоссального вреда для последних и интеллектуального потенциала страны в целом.

Что же касается средств достижения цели, то они, на мой взгляд, исходят из ложных предпосылок. Приведу в этой связи еще один фрагмент дискуссии на заседании Открытого Правительства 25 июля 2012 года.

Смолин О.Н.: «Вообще, Дмитрий Анатольевич, нет доказательств того, что крупные вузы непременно лучше по качеству образования. В мире обычно лучшие по качеству образования – средние вузы по размеру, а самые крупные вузы по качеству образования обычно бывают средними».

Медведев Д.А.: «Я согласен, что размер вуза не гарантирует его качество. Хотя, если говорить откровенно, в нашей стране пока гарантирует: в принципе – нет, а в нашей стране – пока да. Чем крупнее вуз, тем всё-таки, как правило, в нашей стране выше уровень образования, в силу того, что просто крупными являются классические университеты, классические инженерные вузы».

Но ... общее количество высших учебных заведений в нашей стране превосходит все разумные рамки.

[...]

«Карфаген должен быть разрушен», а значительная часть вузов, которая не отвечает современным критериям, должна быть реорганизована, а в конечном счёте закрыта...».

Как известно, в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 599 и установками Председателя Правительства, в конце 2012 года Минобрнауки был проведен мониторинг государственных вузов России, вызвавший волну общественного недовольства, вплоть до студенческих забастовок. Разумеется, ни Президент, ни Председатель Правительства заранее не могли знать, что мониторинг будет проводиться по критериям, рассчитанным на измерение исключительно коммерческого успеха, причем в крайне односторонней (что бы ни сказать – извращенной) форме. Вряд ли они предполагали и то, что по итогам мониторинга первоначально в группу неэффективных вузов попадут:

30 педагогических,
24 сельскохозяйственных,
5 инженерных,
17 вузов культуры,

---

¹¹ <http://news2.ru/story/363117/>

около 20 обучающих инвалидов.

Результаты мониторинга вызвали не только массовое недовольство образовательного сообщества, не только массированную критику в СМИ, но и осуждение со стороны всех фракций в Государственной Думе, включая правящую, что бывает крайне редко. Впрочем, это предмет большого отдельного разговора.

Разумеется, международное рейтингование вузов имеет значение не только для их престижа, но и для экономики. Тем не менее, даже с чисто экономической точки зрения, затраты на попадание любой ценой в верхнюю часть рейтинг-листа для России, скорее всего, окажутся несравнимо большими, чем экономические выгоды от увеличения притока иностранных студентов. По описанным выше причинам данная политика явно напоминает историю героини Ильфа и Петрова Элочки-людоедки, которая решила по части нарядов соревноваться с миллионершей.

На взгляд автора, к международным рейтингам вузов нужно относиться спокойно, понимая, что их повышение не обязательно будет означать вместе с тем и улучшение качества отечественного высшего образования в целом, а главные показатели падения этого качества находятся за пределами рейтингов.

Нам же пора вернуться к оценке состояния отечественного образования.

3. Обобщенные показатели результативности образовательных систем

Помимо частных, существуют также обобщенные показатели развития образовательных систем, позволяющие сопоставить это развитие в различных странах. К ним относятся, например, измерения индекса образования в рамках исследований по развитию человеческого потенциала.

Как известно, понятие «человеческое развитие» и, соответственно, индекс развития человеческого потенциала как метод его измерения были введены в официальный международный научный и политический оборот Программой развития Организации Объединённых Наций (сокращённо – ПРО ООН) в 1990 г. в Докладе о развитии человека. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) отражает достижения каждой страны в обеспечении трёх важнейших аспектов человеческого благополучия:

- 1) долголетия, измеряемого как ожидаемая продолжительность жизни;
- 2) образования, определяемого как комбинация индекса грамотности взрослого населения и степени охвата населения обучением в начальных, средних и высших учебных заведениях;
- 3) уровня жизни, определяемого величиной реального ВВП на душу населения, т.е. величиной, переведённой в доллары с помощью паритета покупательной способности.

Относительность всех этих индикаторов, как и ИРЧП в целом, вполне очевидна. Однако важно отметить: официальное международное признание концепции человеческого потенциала фактически означает отказ от односторонне сформулированных целей общественного развития и односторонних экономических критериев его успешности (например, ВВП на душу населения). Напротив, эта концепция провозглашает в широком смысле слова благосостояние человека основой и единственной целью такого развития.

Данные международных докладов о развитии человеческого потенциала показывают следующее: несмотря на относительно высокие темпы экономического роста в 1999-2007 гг., несмотря на гигантские финансовые ресурсы, сосредоточенные в этот период в руках федерального правительства, несмотря даже на абсолютный рост некоторых составляющих ИРЧП (например, индекса благосостояния), в целом относительно других стран человеческий потенциал России становится ниже.

Международные измерения человеческого развития в советский период автору не известны, но есть основания полагать, что если бы они проводились, страна оказалась бы

в лидирующей группе¹². Косвенным подтверждением служит тот факт, что в кризисных 1991-1992 гг. Россия заняла по индексу человеческого развития 34-е место в мире¹³ – так велик был запас прочности, а уже в 1995 г. опустилась на 72-е место в мире¹⁴. При этом в 1999 г. (в следующем после «второго издания» кризиса в 1998 г.) страна по ИРЧП заняла 55-е место¹⁵.

А затем происходит «экономическое чудо наоборот». Достигнув в 1998 г. дна кризисной пропасти, с 1999 г. страна переживает экономический рост – в основном нефтегазовый. В денежном выражении экономика прибавляет в среднем по 6 - 7% в год. Начиная с 2001 г., доходы бюджета страны превосходят его расходы, причём на астрономические суммы. А по человеческому развитию Россия всё больше отстаёт от других государств. В 2004 году по этому показателю страна опустилась на 65-е место в мире¹⁶, в 2005 году – на 67-е¹⁷, в 2007 году – на 71-ое¹⁸, а в 2010¹⁹ и 2011²⁰ годах возвращалась на 65 и 66 места. Впереди периодически оказывались такие страны, как Беларусь (53-е место в 1999 г. и 63-е место в 2005 г.), Куба (50-е место в 2004 г. и 51-е место в 2005 г.) и даже Ливийская Арабская Джамахирия (64-е место в 2004 г. и 56-е место в 2005 г.).

Что касается слагаемых индекса человеческого развития, то картина выглядит следующим образом.

**Показатели России в международных исследованиях
по развитию человеческого потенциала²¹**

Годы	Благосостояние		Долголетие		Образование	
	ВВП на душу населения	Место	Индекс	Место	Индекс	Место
1992	\$ 6140	51	0,71	90	0,89	36
1999	\$ 7473	55	0,69	98	0,92	29
2004	\$ 9902	55	0,67	114	0,95	15
2005	\$ 10 845	56	0,67	119	0,96	26

¹² По мнению руководителя Центра «Человеческий и социальный капитал» Федерального института развития образования М.Б. Зыкова, если бы ИРЧП подсчитывался в 1970-1980 гг., то СССР наверняка был бы в первой десятке стран, а, исходя из оптимистического прогноза, мог бы претендовать и на третье место в мире.

¹³ Отчет по человеческому развитию 1994. Нью-Йорк: ПРООН, 1994. – С. 129-131

¹⁴ Доклад о развитии человека за 1998 год. Нью-Йорк Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1998. – С. 130-132

¹⁵ Доклад о развитии человека за 2001 год. Нью-Йорк Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. – С. 141-144

¹⁶ Доклад о развитии человека 2006. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – С. 283-286

¹⁷ Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Изд-во «Весь мир», 2007. – С. 229-233

¹⁸ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. С. 172

¹⁹ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010

²⁰ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011

²¹ Подготовлено на основе материалов: Отчет по человеческому развитию 1994. Нью-Йорк, ПРООН, 1994. – С. 129-131; Доклад о развитии человека за 1995 год. Нью-Йорк Оксфорд: «Оксфорд юниверсити пресс», 1995. – С. 155-157; Доклад о развитии человека за 2001 год. Нью-Йорк Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. – С. 141-144; Доклад о развитии человека 2006. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – С. 283-286; Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Изд-во «Весь мир», 2007. – С. 229-233. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. – С. 172. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. – С. 152-155. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011 – С. 135-138.

2007	\$ 14 690	56	0,686	124	0,933	42
2010	\$ 15 258	50	0,661	97	0,631	53
2011	\$ 14 561	53	0,687	88	0,696	41

Не анализируя специально представленные обобщенные и весьма интересные данные и отметив ещё раз, что абсолютизировать их было бы неверно, остановимся чуть подробнее на индексе образования. Его кривая в абсолютном выражении в целом шла вверх, однако по отношению к другим странам после 2004 г., скорее, падала: после 15-го места – 26-е, затем 42-е, 53-е и вновь 41-е место. При абсолютно различных методиках исследования последние показатели более или менее соответствуют российским местам, согласно комплексу измерителей PISA. Однако это, скорее, совпадение, чем корреляция. Некоторое улучшение ИРЧП и образующих его индексов России в начале экономического кризиса связано не с нашим ростом (страна оказалась рекордсменом по уровню падения производства среди стран не только «большой восьмёрки», но и «большой двадцатки»), но с тем, что за пределами лидирующей группы стран глубина падения экономических и социальных показателей многих государств оказалась еще большей, чем у России.

Следующий доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала должен появиться к концу 2013 года.

В последние годы в рамках исследования человеческого развития введён ещё один показатель: рейтинг ВВП на душу населения минус рейтинг ИРЧП. Согласно большинству докладов ПРООН, для России этот рейтинг находится в отрицательной зоне. В переводе на русский язык это подтверждает известную до банальности мысль: экономические ресурсы страны в интересах человека используются слабо.

Другой обобщенный рейтинг лучших образовательных систем был опубликован в ноябре 2012 года и разработан по заказу журнала «Economist» при участии британской компании «Pearson». При составлении рейтинга учитывались результаты международных исследований (PISA, TIMSS, PIRLS), которые выпускники учебных заведений различных стран сдавали с 2006 по 2010 год, а также количество выпускников школ и вузов за этот же период. Российские информационные агентства воспроизвели заявление главного советника образовательной компании «Pearson» Майкла Барбера (лично знакомого автору и занимавшего в прошлом должность советника Премьер-министра Великобритании Тони Блэра), согласно которому «Лидирующие позиции в нашем списке занимают те государства, которые предоставляют учителям высокий статус. В этих странах есть настоящая культура образования. Для ее возникновения правительствам не представленных в списке государств необходимо не эпизодически, но на протяжении долгого времени проявлять пристальное внимание к этой сфере. Только выверенные, логические решения и целостный подход к системе образования могут принести результат»²². При этом первоочередную роль, по М. Барберу, играют не расходы на систему образования, но отношение общества к обучению, внимание властей к данной сфере и высокие ожидания родителей. Так, в Южной Корее учителя получают зарплату вдвое больше средней, но в Финляндии заработок учителя примерно равен среднему по стране.

Правда, осталось не вполне ясным, что именно понимается под «развитой культурой образования» и как возможно достичь высокого статуса учителя, не обеспечив вместе с тем и высокий уровень расходов на образовательную систему. По-видимому, Майкл Барбер имел в виду непрямую корреляцию между уровнями расходов и образовательными результатами. Как ни парадоксально, уровень благосостояния педагога по отношению к среднему уровню жизни в менее развитых странах нередко бывает более высоким, чем в развитых, что непосредственно связано с задачами модернизации.

В британском рейтинге первая «пятерка» стран выглядит следующим образом:

²² <http://smartnews.ru/politics/world/2376.html#ixzz2HUVv6c6s>

Финляндия;
Южная Корея;
Гонконг;
Япония;
Сингапур.

Как видим, это не очень отличается от приведенных выше результатов исследований обученности детей и подростков.

В первую десятку рейтинга вошли также Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария и Канада. В начале второй десятки оказались США, Германия и Франция. Россия замкнула список лидирующих стран, заняв 20-е место.

Результаты британского рейтинга не поддаются однозначной интерпретации.

Во-первых, тот факт, что наша страна, имея большое количество (но не всегда адекватное качество) выпускников и сходные с лидерами результаты TIMSS и PIRLS, оказалась в конце списка, объясняется, видимо, тем, что рейтинг учитывал результаты международных экзаменов по 2010 год, а упомянутые выше международные исследования датируются 2011 годом.

Во-вторых, многие журналисты интерпретировали британский рейтинг как доказательство низкого качества отечественного образования. Между тем, речь идет о двадцатке лучших образовательных систем мира, и попадание в нее для современной России почетно, а не унижительно.

В-третьих, не вполне понятно, каким образом, занимая места в пятом и шестом десятке, согласно исследованиям PISA и по индексу образования в рамках исследования ИРЧП, наша страна сумела оказаться в двадцатке лучших данного рейтинга.

Видимо, разъяснение этих вопросов требует более детальной информации о методах формирования британского рейтинга.

При желании перемещение России из тройки лучших образовательных систем мира на 20-е место может рассматриваться и как очередной признак падения интеллектуального потенциала. Однако, говоря объективно, обобщенные международные рейтинги указывают, скорее, на средний по мировым меркам уровень эффективности отечественной образовательной системы, чем на интеллектуальную катастрофу. Главные проявления последней связаны, не столько с деятельностью образовательной системы и политикой в области образования, сколько с информационно-образовательной средой и образовательной политикой в широком смысле этого слова.

4. Признаки интеллектуальной деградации: частные факты и частные обобщения

Итак, сравнительные международные исследования состояния образования (по крайней мере, школьного) свидетельствуют о средних, а в ряде случаев – передовых показателях нашей образованности. Однако массовое сознание, исходя, по-видимому, из повседневного опыта, с крайней тревогой констатирует катастрофическое падение образовательного потенциала нации.

Недавно в You tube были выставлены фрагменты видео об отборе ведущих для новостных программ на Общественном телевидении. По поводу того, куда впадает Волга, прозвучали такие мнения: «Волга впадает в Енисей», «в Амурский залив», «в океан». Единственная девушка, давшая правильный ответ – в Каспийское море, – тут же засмушалась и добавила: «Наверное, я сказала глупость».

В ноябре 2012 года в «Вестях-24» был показан опрос аспирантов и студентов последних курсов московских педагогических университетов. Приведу ответы лишь одного из опрошенных, остальные отвечали примерно так же.

Антон Ткаченко, выпускник Вологодского педагогического университета, аспирант Московского городского педагогического университета, филолог:

— Я бы хотела, чтобы вы постарались вспомнить, из какого это произведения и кто автор: «Безумству храбрых поем мы славу»?

— Скорее всего, что-нибудь из Лермонтова, если я не ошибаюсь. Может быть, ошибаюсь.

— Эрих Мария Ремарк мужчина или женщина?

— Женщина.

— Жорж Санд?

— Мужчина.

— С кем стрелялся Пушкин?

— С Дантесом.

— А Лермонтов?

— Стрелялся?

— Да. Или он не стрелялся?

— Вы надо мной издеваетесь?

— Как, по-вашему, умер Лермонтов?

— А черт его знает!

На «открытой трибуне» под руководством Председателя Госдумы Сергея Нарышкина известный телеведущий Сергей Брилев привел следующий пример (цитирую по стенограмме): «Я стал задавать вопрос про Великую Отечественную войну, и в 70 процентах случаев я не получаю ответа в отношении того, когда она началась и с кем мы воевали. Почему-то популярным ответом на вопрос о том, с кем мы воевали в Великую Отечественную войну, у нынешних выпускников ЕГЭ является Австрия и Америка. Я не знаю почему, там видно рядом вопросы в ЕГЭ, где они тикают бездумно, находятся... про Первую мировую и Вторую... Мне постоянно говорят: Австрия на нас напала в 1939 году - как правило, такая вот комбинация происходит».

Целую коллекцию абсурдных цитат из работ по ЕГЭ (часть С, призванная продемонстрировать творческие способности выпускника) собрал сатирик Михаил Задорнов благодаря письмам зрителей и читателей – членов комиссий по проверке единого госэкзамена. Прочитирую несколько «шедевров» на историческую тему:

«Троцкий был убит в Мексике ледоколом».

«Наполеон прожил в гражданском браке со святой Еленой». – В данном случае присутствует не только абсурд, но и «осовременивание» в виде гражданского брака.

«Князю Олегу предсказали, что он умрет от змеи, которая вылезет из его черепа».

И, наконец, «Александр Суворов блестяще провел сражение под Сталинградом, где и потерял глаз».

В свое время, работая школьным учителем и вузовским преподавателем, автор и сам собирал плоды подобного «творчества». Однако, как увидим ниже, с развитием клиповой культуры и введением ЕГЭ масштаб бедствия резко возрос.

Свидетельством (а вместе с тем и фактором) падения образовательного уровня населения могут служить также факты снижения качества учебной литературы, которые многократно обсуждались в научных кругах и периодической печати. Несмотря на то, что школьные учебники рецензируются двумя государственными академиями наук (РАН – в части содержания, РАО – в части предлагаемых методик преподавания), количество таких свидетельств год от года не уменьшается.

Аудитор Счетной палаты Сергей Агапцов, проверявший расходование бюджетных средств на выпуск учебной литературы, пришел к выводу, что некоторые учебники имеют не просто странное, но и опасное содержание. Например, в учебнике Э. Кац по литературному чтению для первого класса (издательство «Астрель», 2011 год) применяются такие понятия, как «карачун» и «окочуриться». С пояснениями: «карачун» - внезапная смерть, «окочуриться» - просто умереть.

В той же книге под рисунком с советской игрушкой юлой вопрос для первоклассника: Почему юле кажется, что она сошла с ума? Сравните чувства юлы и телефона.

Другой пример из учебника биологии для восьмого класса за 2008 год. Авторы А. Драгомилов, Р. Маш в качестве первой помощи при термических ожогах рекомендуют детям обожженное место протереть спиртом, одеколоном или раствором марганцовки, т.е. дождечь то, что не сожгли²³.

В этот же ряд можно добавить помещенные в учебники задачи по математике из коллекции М. Задорнова.

«В городе живут только собаки и коты. 10% собак думают, что они коты, а все коты думают, что они собаки...».

«К бедному Ивану Ивановичу каждую ночь приходит приведение, оно встает с кладбища в 10 часов и идет к дому Ивана Ивановича со скоростью 4 км в час. Потом 1 час воет под окном Ивана Ивановича...».

«Бутылка пива «Клинское» стоит 42 руб. 50 коп. В одном ящике помещается 20 таких бутылок. Сколько ящиков такого пива сможет приобрести сторож цементного завода на свою зарплату в 800 руб.»?

По убеждению моего учителя и многолетнего декана исторического факультета ОмГПУ профессора Виктора Худякова, уровень исторических знаний выпускника современного педагогического либо классического университета примерно равен уровню хорошего советского школьника.

В принципе, любой наблюдатель с определенным уровнем образования, в силу возраста и жизненного опыта способный сопоставить интеллектуальный уровень теле- и радиопрограмм советского периода с «дискурсом» (читай – «трепом») ведущих современных СМИ (за исключением телеканала «Культура» и еще нескольких избранных теле- и радиоканалов), не может не сделать вывода о «попсовизации» стиля и примитивизации аудитории, на которую подобный «дискурс» рассчитан.

Между тем, в то время, как любой мало-мальски интеллигентный человек, критикуя абсолютное большинство федеральных телеканалов, неизменно причисляет себя к зрителям и почитателям канала «Культура», реальная аудитория этого канала составляет около 2% населения – меньше, чем у любого другого канала на федеральном уровне. Рекордные же рейтинги (до четверти всей телевизионной аудитории) сохраняют программы, типа «Пусть говорят».

В свое время на «круглом столе» в Государственной Думе автор этих строк позволил себе задать вопрос знаменитому футурологу Элвину Тоффлеру. Цитирую по памяти:

Господин профессор, в книге «Третья волна» и других работах Вы доказывали, что наступающая эпоха будет временем демассофикации. Среди аргументов в пользу этого тезиса выдвигался и такой: вместо нескольких телевизионных каналов каждому человеку окажутся доступными десятки, а, быть может, и сотни. В части технологии этот прогноз сбылся. Однако, переключая теле- и радиопрограммы, в большинстве случаев слышу и вижу одно и то же: примитивные развлечения и «ширпотреб». Не кажется ли Вам, что вместо демассофикации мы получили фрагментацию обмассовления?

Ответ Э. Тоффлера воспроизвести не могу ввиду его крайне абстрактного и неопределенного характера.

От частных фактов перейдем к частным обобщениям.

Так, по признанию руководства МГУ на пресс-конференции, в которой довелось участвовать автору, качество выполнения одних и тех же контрольных работ по математике первокурсниками одного из факультетов (по понятным причинам название было скрыто) за 10 лет упало примерно в полтора раза.

В первый же год вхождения единого госэкзамена в штатный режим на первом курсе мехмата МГУ провели контрольную на основе заданий, аналогичным тестам ЕГЭ. При этом 60% первокурсников высокие баллы ЕГЭ не подтвердили. Аналогичная

---

²³ См. Борта Ю. Школьная макулатура // «Аргументы и факты». – 2013. – 4-8 мая. - № 19. – С. 13.

проверка в финансовом университете при Правительстве РФ дала еще более низкий результат: подтвердили баллы ЕГЭ лишь 30% первокурсников.

По сообщениям прессы, в октябре 2009 г. для всего первого курса дневного отделения факультета журналистики МГУ был проведён общий диктант. В итоге из 229 человек только 41 студент (18%) сделали в тексте меньше восьми ошибок (восемь и ниже ошибок преподаватели решили принять за норму). Соответственно, 188 студентов (82%) с заданием не справились. При этом из 15 стобальников ЕГЭ зачёт смогли получить только 5, а в одной такой работе было сделано 25 ошибок. Следует учесть, что на факультете журналистики МГУ средний балл ЕГЭ по русскому языку в 2009 г. составлял 83, тогда как по стране в целом — 56. Преподаватели с трудом расшифровывали в диктантах слова типа «софетских» (советских), «профессионаленое» (профессиональное), «щетаца» (считаться), «двух яростная» (двухъярусная), «оррестованы» (арестованы), Астап Блендер (Остап Бендер), поциэнт (пациент), рыца (рыться), удастса (удастся), врочи (врачи), нез наю (не знаю), генирал (генерал), через-чюр (через чур)²⁴.

Еще более очевидными становятся проблемы при переходе на более высокий уровень обобщений и при анализе не столько обученности, сколько мотивации деятельности и ее нравственных ориентиров. Современная отечественная система образования вообще и ЕГЭ – в особенности уничтожает естественную человеческую страсть к познанию.

Вот данные о десятке самых популярных запросов в категории «наука», которые в поисковой системе Google выполняются в мире и в России.

В мире:

- 1) математика;
- 2) Луна;
- 3) клетка;
- 4) Википедия;
- 5) ДНК;
- 6) химия (англ.);
- 7) математические игры;
- 8) физика;
- 9) Большой взрыв;
- 10) химия (исп.)

В России:

- 1) ЕГЭ;
- 2) готовые домашние задания;
- 3) решебник;
- 4) ответы;
- 5) результаты ЕГЭ;
- 6) Википедия;
- 7) ЕГЭ по русскому;
- 8) ЕГЭ-2011;
- 9) алгебра;
- 10) готовые домашние задания по алгебре.

Чуть упрощая, можно утверждать: в мире хотят знать, а в России хотят сдать.

Формальное бюрократическое образование дает соответствующий результат: вы хотите не учить, но оказывать услуги; соответственно, мы хотим получить не образование, но документ.

---

²⁴ <http://ei.pravaya.ru/news/17482>

5. Просвещение или контрпросвещение?

Попробуем теперь рассмотреть проблему с другой стороны и с этой целью зададимся вопросом: быть может, снижение качества формального образования сопровождается улучшением качества образования неформального²⁵ и информального²⁶, нередко отождествляемого с просвещением?

Начнем с того, что, опуская дискуссии по поводу просвещения как историко-культурного феномена, остановимся на политико-образовательном смысле данного понятия. С этой точки зрения, оно предполагает, как минимум, три возможных подхода, а вместе с тем - и три составляющих, которые в свое время были проанализированы учеными, деятелями культуры и собственно просветителями.

Во-первых, под просвещением чаще всего понимают распространение знаний. Нередко - только научных знаний. Иногда - лишь неформальное образование и т.п. Понятно, что этот элемент просвещения является ключевым и абсолютно необходимым. Он тем более важен, чем более развитым является общество, но, на взгляд автора, явно не достаточен.

Во-вторых, многие выдающиеся мыслители (особенно в одноименную эпоху) связывали просвещение с выработкой определённой жизненной, в т.ч. гражданской, позиции. Например, Иммануил Кант полагал, что задача просвещения - не просто наделить человека знаниями и даже не только развить у него разум. Его знаменитый призыв звучал так: Sapere aude! - Осмелюсь быть мудрым! Таков девиз Просвещения. Иногда его переводят иначе: Имей мужество пользоваться собственным умом!

Просвещение, по Канту, - это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине.

Позволю себе цитату из немецкого классика: «Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни..., то мне нечего и утруждать себя. Мне нет надобности мыслить, если я в состоянии платить; этим скучным делом займутся вместо меня другие»²⁷.

К слову, звучит вполне современно. Видимо, культурные стереотипы Германии периода первоначального накопления капитала и России периода «второго издания» первоначального накопления до боли схожи.

В-третьих, в российской традиции термин «просвещение» в соответствии с его очевидной этимологией, восходящей к слову «свет», приобретает явную нравственную окраску. Прочитую, например, Николая Гоголя: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь»²⁸.

---

²⁵ **Неформальное образование** — любой вид организованной и систематической деятельности, которая не может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов и других учреждений, входящих в формальные системы образования. Неформальное образование играет важную роль в обучении детей и взрослых, не имеющих возможности посещать школу. Неправительственные организации, занимающиеся образованием и развитием, в основном, проводят работу в виде неформального образования.

²⁶ **Информальное образование** является общим термином для образования за пределами стандартной образовательной среды - индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивидов в окружающей его культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т.д., когда взрослый превращает образовательные потенциалы общества в действенные факторы своего развития, результат повседневной рабочей, семейной и досуговой деятельности, не имеет определенной структуры.

²⁷ http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=754 (И. Кант. «Ответ на вопрос: Что такое просвещение»)

²⁸ Н.В. Гоголь. Избранные места из переписки с друзьями (1847) // http://www.rus-sky.com/history/library/gogol.htm#_Toc467162333

Примерно в том же духе высказывался поклонник и одновременно критик Н. Гоголя – Виссарион Белинский: «Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное»²⁹.

Два цитированных мыслителя, несмотря на их принадлежность к разным направлениям общественной мысли, четко обозначили отечественное представление о просвещении как синтезе умственного и нравственного развития человека. Быть может, никто так не выразил дух просвещения, как Александр Пушкин³⁰ в знаменитой формуле из знаменитого стихотворения:

Да здравствуют Музы!

Да здравствует разум!

Такое синтетическое представление о феномене просвещения господствовало в нашей стране почти 200 лет, пережив несколько революций в начале XX века, однако утратив популярность после последней из таких революций в 1990-х годах.

В постсоветский период ситуация с просвещением народа (особенно на взгляд официальный, а отчасти – и либеральный) представляется крайне благоприятной:

- население страны получило доступ к колоссальному массиву литературы, прежде не печатавшейся в СССР;

- количество телевизионных и радиоканалов измеряется не единицами, но сотнями;

- возникло и стремительно увеличивается Интернет-сообщество;

- общее количество студентов в стране в расчёте на 10 тысяч населения более чем вдвое превысило советские показатели – более 500 студентов против 220. Правда, более 60% из них учатся за собственный счет;

- согласно одному из международных исследований, Россия заняла одно из первых мест среди всех стран по количеству взрослого населения с высшим образованием (54%)³¹;

- многие миллионы людей получили возможность выезжать за границу и знакомиться с опытом жизни других, в том числе передовых, стран и народов. И т.д., и т.п.

Однако существует еще больший массив иных данных, не мене впечатляющих и прямо противоположного свойства. Остановимся на некоторых.

Кризис чтения

Как известно, в досоветскую и советскую эпохи Россия была страной литературоцентричной, а Советский Союз – одной из самых читающих стран мира³².

Так в 1970-х - начале 1980-х годов приблизительно 80–90% жителей городов и 70% жителей сел имели домашние библиотеки³³.

По другим данным, считали обязательным иметь в доме книги, прежде всего сочинения классиков, почти 89% семей³⁴.

Только в России (РСФСР) в конце 1980-х годов издавалось 1 млрд 900 млн книг и они раскупались населением. В 1985 году в СССР стартовала свободная (безлимитная)

²⁹ В.Г. Белинский. Рассуждение. Доброе воспитание нужнее всего для молодых людей // Полное собрание сочинений в 13 томах. Том первый «Статьи и рецензии 1829-1835». Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1953.

³⁰ Между прочим, ряд серьезных исследователей полагают, что по своему мировоззрению «наше всё» принадлежал, скорее, эпохе просвещения, нежели романтизма.

³¹ <http://www.oecd.org/> (Международная организация экономического сотрудничества и развития (The Organisation for Economic Cooperation and Development)).

³² Официальное утверждение о самой читающей стране, скорее всего, является идеологическим преувеличением. Во всяком случае, данные, которые бы его безоговорочно подтверждали, автору не известны.

³³ Г.П. Сидорова. Советская массовая литература 1960–1980-х гг.: читательские предпочтения. Тетра Numana. С. 65-69.

³⁴ В.Д. Стельмах. Книгу – в массы! Из российского опыта продвижения чтения. <http://mcbs.ru/files/File/stelmah.pdf>

подписка. В рамках этой акции только в 1986 году трехтомник А. С. Пушкина был издан тиражом 10,7 млн. экземпляров, а Лермонтова - 14,5 млн. экземпляров³⁵.

Если принять модную ныне «рыночную» аргументацию, согласно которой подлинным мерилom сознания и поведения людей является готовность тратить деньги на те или другие цели, приведенные доказательства представляются вполне убедительными.

Вместе с тем, следует делать поправки на идеологическую компоненту советской социологии чтения. В этой связи процитирую специальное исследование Ю. П. Мелентьевой.

«СССР называли «самой читающей страной» в мире. Проведенные в 1970–1980-х гг. социологические исследования чтения это, как будто, подтверждали: читателями были названы 92% жителей небольших городов и 78% жителей села. Однако такие высокие показатели были получены за счет применения методики, заметно отличающейся от той, которая была принята в зарубежных исследованиях. Так, если в Австрии в категорию постоянных читателей включаются только те, кто ежемесячно прочитывает хотя бы одну книгу, а не только газеты; если английские социологи не относят к числу читателей тех, кто читает только в профессиональных целях и т.п., то в российских социологических исследованиях данного периода такой дифференциации не применяли... В связи с этим сегодня многие результаты исследований, проведенных в советский период, в дальнейший научный оборот не вводятся».

И далее: «Чтение российского читателя времен «перестройки» характеризуется многими исследователями как «читательский бум». [...] Особенностью читательских интересов этого периода было массовое увлечение публицистикой и документальной литературой (мемуарами, архивными материалами, дневниковыми записями и др.), в которой раскрывались заново многие страницы истории страны, имена и т.п. Уровень интереса российского читателя к этим публикациям был сравним с уровнем интереса к детективным произведениям, что является беспрецедентным в мировой культуре.

[...]

В этот же период ярко проявился интерес и к прежде не издававшейся философской, психологической, экономической литературе, который, вспыхнув, довольно быстро – к началу 90-х гг. – угас»³⁶.

Это отечественное достижение стало одной из первых в области культуры жертв «второй русской революции». Так, в первой половине 1990-х гг. сократился выпуск художественной литературы для детей, в т.ч.:

выпуск книг в 1990–94 гг. упал примерно в 3 раза (с 99,5 млн. до 34,9 млн.);

разовый тираж журналов – примерно в 6 раз (с 21,8 млн. до 3,6 млн. экземпляров);

разовый тираж газет – почти в 20 раз (с 13,3 млн. до 717 тыс.)³⁷.

Напомню, что Интернета и электронных книг в стране тогда практически не существовало.

В целом за первое постсоветское десятилетие выпуск художественной литературы в России сократился в 4 раза и в начале XXI в. составлял в среднем 3 книги на человека, тогда как во многих европейских странах – 10-12 книг³⁸.

Согласно опросу «Левада-центра», в 2008 году показатели чтения книг в нашей стране были также в 3-4 раза ниже, чем в социальных государствах Европы³⁹. Аналогичным образом различаются и показатели выпуска книг. Не случайно, согласно данным, «озвученным» на съезде Российского книжного союза 28 сентября 2011 года, по

---

³⁵ Там же.

³⁶ Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Мелентьева: Отделение историко-филол. наук РАН; Науч. совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2010.

³⁷ Смолин О.Н. Интеллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода // Свободная мысль. – 2011. – № 5. – С. 23-38; - № 6. – С. 73-88.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

числу книжных магазинов Россия достигла уровня 1913 года. Отнести эти данные целиком на счет вытеснения обычной книги электронной невозможно, поскольку процессы сокращения книжной торговли в социальных государствах Европы по масштабу несопоставимы.

В марте 2013 года ВЦИОМ опубликовал новые данные под оптимистическим заголовком «Россияне опять стали много читать»⁴⁰. Однако из текста следует, что «много» - это больше, чем два года назад, но существенно меньше, чем даже в начале 1990-х. Вот некоторые результаты исследования.

В 1992 году за три месяца житель России прочитывал в среднем 5,14 книг; в 2010 году – 3,94; в 2012 – 4,21 книги. При этом, по последним данным, только четверть живущих в России покупали книги за последний квартал. В 2010 году 35% признались, что никогда не читают книг; даже в 1996 году таких было лишь 20%. В 2010 и 1996 годах практически ежедневно читали книги, соответственно, 22% и 31% жителей страны.

Больше всего читают и тратят деньги на книги люди 45-59 лет, т.е. то поколение, у которого воспитывался культ чтения. Но даже их показатели в 2012 году не достигают средних по стране за 1992 год.

К сожалению, автор не располагает данными советского периода, непосредственно сопоставимыми с результатами приведенного исследования. Однако вряд ли подлежит сомнению, что показатели тяжелейшего кризисного 1992 года были значительно ниже по сравнению с концом 1980-х и другими советскими годами.

Очевидно: дело не столько в количестве, сколько в качестве чтения. Как замечает директор по коммуникациям ВЦИОМ Ольга Каменчук: «наши исследования показывают, что на протяжении последних пяти лет в лидерах легкая литература, эдакая жвачка для ума». Другими словами, в постсоветскую эпоху литературоцентричность заменилась «попсовоцентричностью», серьёзное чтение – «масс-культурой» примитивного пошиба. Всё это – очевидный симптом примитивизации массового сознания и падения интеллектуального потенциала населения.

Падение профессионализма и численности «интеллектуалов»

В подтверждение этого тезиса, вполне очевидного и на быденном уровне, приведем лишь некоторые факты.

1. По данным исследователей, число занятых в сфере НИОКР в России сократилось с 1900 тыс. в 1990 году до 770 тыс. в 1999. По другим данным – с 1532, 6 тыс. в 1992 году до 870,9 в 2002⁴¹. В бывшей второй научной державе мира практически разрушена отраслевая наука и утрачены многие научные школы. Ввиду крайне продолжительного цикла воспроизводства, восстанавливать их придётся не годами – десятилетиями.

Согласно утвержденному Распоряжением Правительства РФ № 262-р от 30 декабря 2012 года плану мероприятий («дорожной карте») "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки", количество работающих в науке в настоящее время составляет 728,5 тыс. человек, в т.ч. исследователей - 371,4 тыс. человек, а в 2018 году ожидается 699,3 тыс. человек, в т.ч. исследователей – 409 тыс. человек.

Падение численности других профессиональных отрядов работников интеллектуального труда выглядит не столь катастрофично, но также весьма внушительно. При этом характерно, что, например, число учителей школ сокращалось быстрее, чем число учеников.

По официальным данным, за 2000-2012 учебные годы число школьников в России сократилось с 20554 тыс. до 13738 тыс. человек (т.е. на 35%); число учителей – с 1767 тыс. до 1060 тыс. человек (т.е. на 41%). Особенно ярко эта тенденция проявилась во второй половине «нулевых» годов с введением подушевого финансирования в образовании.

⁴⁰ <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113646>

⁴¹ Сколько стоит Россия // Под ред. И.А. Николаева - М.: 2004. - С. 220.

Аналогичные процессы относительного либо абсолютного сокращения численности наблюдались и в других группах профессионального отряда педагогов (воспитатели детских садов, вузовские преподаватели др.).

Согласно уже упоминавшейся правительственной «дорожной карте» от 30 декабря 2012 года, в ближайшее время тенденция сокращения численности «интеллектуалов» будет только нарастать.

Так, в 2012-2018 годах ожидается увеличение общего числа школьников с 13362 тыс. человек до 14805 тыс. человек. Однако, при этом увеличится число детей, приходящихся на одного школьного учителя, с 10,9 до 13. В итоге будут сокращены около 90 тыс. учителей.

Соответственно, при ожидаемом сокращении числа студентов вузов с 6,5 млн до 5 млн 150 тыс. и ожидаемом увеличении соотношения студентов на одного преподавателя с 9,4 до 12 прогнозируется сокращение числа последних на 44% при росте их нагрузки на 28%.

2. Как известно, уровень подготовки и профессиональная квалификация работников определенной отрасли коррелируют с уровнем ее финансирования и оплаты труда. В этой связи стоит напомнить:

- в 1990-х годах государственные расходы на науку в России были сокращены (чтобы не сказать - «обрушены») не менее, чем в 20 раз, на здравоохранение – не менее, чем в 12, на образование – не менее, чем в 8 раз;

- несмотря на так называемые тучные годы, в настоящее время доля расходов на науку в России вдвое ниже, чем в развитых странах, а расходы на образование составляют около половины от минимальной потребности;

- на протяжении двух десятилетий катастрофически обесценен высококвалифицированный труд вообще и труд интеллигенции, в особенности. В первую пятёрку снизу по заработной плате в стране регулярно входили врачи, учёные, педагоги и работники культуры. Как минимум, в области подготовки педагогических кадров это вызвало двойную отрицательную селекцию: сначала в педагогические вузы шли преимущественно те, кто не мог попасть на бюджетные места для получения более престижных специальностей, а затем в школы отправлялись либо энтузиасты, либо во все большем числе выпускники, не попавшие на более высокооплачиваемые рабочие места;

- дефицит высококвалифицированных рабочих в стране хорошо известен. Более того, руководители оборонных предприятий не раз заявляли, что при появлении финансирования госзаказа им приходится буквально упрашивать станочников – глубоких пенсионеров возвращаться на рабочие места, поскольку заменить их некем;

- о том, что Россия утрачивает свое главное конкурентное преимущество – высококвалифицированную рабочую силу, неоднократно с тревогой заявляли иностранные фирмы, открывающие производство в нашей стране.

Дети вне школы

В России нет официального мониторинга числа детей, не посещающих школу, а экспертные данные крайне противоречивы.

Так, по оценкам заместителя Министра образования Марии Лазутовой, в первой половине 1990-х годов количество детей вне школы достигало 3,5 млн.

В сентябре 2005 г. в проекте доклада к заседанию правительства министр А. Фурсенко утверждал, что 15% детей школьного возраста не получают полного среднего образования.

По данным Общественной палаты, в период обсуждения в парламенте Федерального закона об обязательном общем образовании не учились примерно 1 млн таких детей.

Несколько лет назад, выступая в Госдуме, представитель Генеральной прокуратуры называл 1 млн. 900 тыс.

Наконец, в конце 2005 г. Российской организацией «Право ребенка» был произведён анализ официальных российских документов, размещённых на сайте Комитета ООН по правам ребенка. Выяснилось, что в 2004 г. в стране насчитывалось 15 млн. 810 тыс. детей в возрасте 7-15 лет. Однако в 1-9 классах в 2004-2005 учебном году обучалось 13 млн. 427,9 тыс. детей. Если эти данные верны, вне системы образования оставалось 2 млн. 381 тыс. детей⁴².

Периодическая печать неоднократно сообщала о том, что число беспризорников в постсоветской России превышало этот показатель после Гражданской войны. Последние официальные данные на этот счет были приведены вице-президентом РАО Д.И. Фельдштейном в упоминавшемся докладе на общем собрании академии – 1 млн. 300 тыс. беспризорных детей⁴³.

«Утечка умов»

Несмотря на относительно благоприятную экономическую ситуацию, с точки зрения накопления человеческого капитала, страна имеет отрицательный миграционный баланс. Так, по оценкам руководителя Счетной палаты Сергея Степашина, за последние годы из России уехали более 1 млн. 250 тыс. человек – по преимуществу высокообразованных, экономически и социально активных. Более того, судя по данным опросов «Левада-центра», эта тенденция нарастает: с 2009 по 2013 годы количество граждан России, желающих ее покинуть, увеличилось с 13% до 22%. Среди студентов этот показатель достигает 45%⁴⁴.

Трудно удержаться от эмоциональных оценок. Разумеется, официальные идеологи правы: большинство желающих покинуть страну никуда не уедут – просто не имеют возможности. Однако остается открытым вопрос: насколько эффективными работниками и ответственными гражданами будут те, кто живет в одной стране, а мечтает о другой? Невольно напрашивается аналогия с мужчиной, который имеет семью, но при этом мечтает о другой женщине. На взгляд автора, ситуация, отраженная опросом «Левада-центра», - это элемент духовно-нравственной катастрофы, о которой речь пойдет ниже.

В 2012 году либеральные СМИ посвятили специальные циклы передач своеобразному юбилею отправки из Советской России «философских пароходов» в 1922 году. Опуская вопрос о том, что эти «пароходы» спасли часть интеллигенции от репрессий 1930-х годов, следует заметить: по своим последствиям эмиграция из России последних лет на много порядков превышает вред от высылки нескольких сот интеллигентов и сопоставима разве что с суммарными последствиями для интеллектуального потенциала страны Гражданской войны 1918-1920 годов.

Как уже упоминалось, особо тяжелые последствия в этом отношении понесла наука.

Так, по данным Российского Фонда фундаментальных исследований, только в первой половине 1990-х годов из страны выехали около 80 тыс. учёных, причём, преимущественно, из числа тех 10% профессионального сообщества, которые обычно дают 80% научной продукции. В целом за послесоветский период, по экспертным оценкам, из страны выехали четверть ученых.

По данным Президента Ассоциации негосударственных вузов России Владимира Зернова, потери страны от «утечки умов» в последние годы советского и послесоветский период превысили 1 трлн долларов! Не случайно в США некоторые конференции по

⁴² Смолин О.Н. ОБРАЗОВАНИЕ. ПОЛИТИКА. ЗАКОН: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. – М.: Культурная революция, 2010.

⁴³ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. - 18 декабря 2012 г.

⁴⁴ <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii>

ядерной энергетике проходят на русском языке. Языки общения в Силиконовой долине, наряду с английским – русский и индийский.

Попытки компенсировать потери научного потенциала за счет приглашения иностранных ученых крайне не эффективны, поскольку:

«утечка» отечественных «умов» многократно превышает их «импорт» из-за рубежа;

экономическая эффективность подобного «импорта» весьма низка, т.к. иностранному ученому в час нередко платят столько, сколько российскому – в месяц.

Естественнонаучная грамотность: социологические опросы

Как уже отмечалось, даже в разгар «супервеликой депрессии» начала 1990-х годов высокий уровень математического и естественнонаучного образования граждан России считался общепризнанным фактом. Однако, согласно опросу 2007 года, выполненному по той же методике, что и в странах Евросоюза, качество образования населения России в этих областях оказалось не выше, но даже несколько ниже, чем в среднем по странам Европы. Так, 28% опрошенных в нашей стране согласились с утверждением, что Солнце – это спутник Земли. Согласно данным аналогичного опроса 2011 года, в докоперниковскую эпоху переместились уже 32% населения.

Соответственно, в 2007 году 14% признали справедливым утверждение, что если радиоактивное молоко прокипятить, радиоактивность исчезнет, и еще 19% затруднились с ответом. В совокупности это 33% опрошенных. Видимо, каждый третий гражданин страны полагает, что в Чернобыле следовало не строить саркофаг, но усиленно кипятить взорвавшийся реактор!

В 2012 году, судя по опросу ВЦИОМ, 9% населения всерьез воспринимали миф о конце света⁴⁵.

Не менее выразительные данные были обнародованы в мае 2013 года и касались мнения граждан страны по поводу происхождения человека.

Треть россиян (31%) считают, что человека создал Бог. Четверть – что человек произошел от обезьяны в процессе эволюции. 12% придерживаются точки зрения, что на Землю «с других планет заслали людей». Не смогли дать ответа на этот вопрос 30% респондентов.

Соответственно, на вопрос, о чем нужно рассказывать в школе? 18% ответили: только о теории Дарвина; 14% - о том, что человека создал Бог; 44% россияне считают, что в школьной программе должны быть обе точки зрения⁴⁶.

Вообще современное российское население об астрологии знает много больше, чем об астрономии, что также вполне может рассматриваться как свидетельство попятного исторического движения, контрпросветительской тенденции.

Слабым утешением для российских интеллектуалов может служить тот факт, что в США в присутствии на Земле инопланетян верят 29%, Президента Обаму считают антихристом 13% и еще столько же сомневаются в его дьявольской сущности⁴⁷! По части невежества Америку мы усиленно догоняем.

Судя по социологическим опросам, падение качества отечественного образования признается и массовым сознанием, включая самих пострадавших.

Так, на протяжении многих лет росло число людей, убежденных, что раньше в школе учили лучше, чем сейчас. Приведу результаты опроса, проведенного Левада-центром. Ответы на вопрос социологов “Сейчас в школе детей учат лучше, чем в то время, когда Вы сами учились в школе?” распределились следующим образом:

Сейчас учат лучше: 2000 г. – 23%, 2006 г. – 18%.

⁴⁵ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113474>

⁴⁶ <http://fom.ru/obshchestvo/10906#>

⁴⁷ <http://earth-chronicles.ru/news/2013-04-03-41677>

Сейчас учат хуже: 2000 г. – 33%, 2006 г. – 43%⁴⁸.

Более поздние исследования с такой же формулировкой вопроса нам не известны.

Недовольство ситуацией в образовании сказывалось и на отношении граждан к профильным министрам. Министр образования и науки Андрей Фурсенко имел самый низкий рейтинг среди членов нескольких правительств, включая правительство Владимира Путина – ниже министра финансов Алексея Кудрина и даже министра обороны Анатолия Сердюкова.

Согласно опросу ВЦИОМ в апреле 2013 года, за отставку министра образования и науки Дмитрия Ливанова, занимающего эту должность менее года, высказались 36% граждан (в т.ч. среди тех, кто хорошо информирован о деятельности министерства, 67%), а против отставки – 25%⁴⁹.

Полагаю, что выявляемое опросами недовольство министрами образования и науки в большей степени вызвано общим курсом Правительства в этой области, нежели личностью самих министров. Однако не могу согласиться с мнением Президента страны Владимира Путина, утверждавшего во время «прямой линии» 24 апреля 2013 года, что должность министра образования и науки, по определению, «расстрельная». Это справедливо лишь в одном случае: если министр чувствует себя человеком власти при образовании и науке, а не человеком образования и науки, наделенным властью⁵⁰. Именно при таком ощущении научно-образовательное сообщество является не союзником или соратником в определении образовательной политики, но объектом управления, чье сопротивление нужно ломать. А поскольку такое сообщество даже после «радикального реформирования» обладает значительным интеллектом и поскольку его влияние на массовое сознание существенно выше доли в составе населения, ответная реакция следует незамедлительно.

Однако вернемся к анализу просветительских и контпросветительских тенденций в современной России.

Вера вместо знания?

В свое время автор широко известной теории архетипов Карл Юнг утверждал, что человеку свойственны и необходимы два типа мышления:

направленное – систематизированное, рациональное, логическое, наиболее ярко выраженное в науке;

ненаправленное – несистематизированное, иррациональное, алогичное, наиболее ярко выраженное в искусстве и религии.

При этом, по мнению этого ученика, а затем – оппонента Зигмунда Фрейда, нация, утратившая свои мифы и своих богов, обречена на гибель. Однако вопрос о том, что будет с нацией, утратившей вкус к науке и логическому мышлению, К. Юнгом поставлен не был. Видимо, в первой половине XX века никому не могло прийти в голову, что такое возможно. Между тем, для современной России такая угроза представляется вполне реальной.

В этом отношении 2012 год наиболее рельефно проявил ранее вызревавшие тенденции антисекуляризации и активного проникновения церкви во все сферы духовной жизни общества. Приведем лишь несколько примеров из близкой автору сферы законодательства.

1. Государственная Дума 25 сентября 2012 года голосами всех фракций приняла специальное заявление «О защите религиозных чувств граждан Российской Федерации», в

⁴⁸ www.levada.ru/education.html

⁴⁹ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114016>

⁵⁰ В памяти российских ученых и педагогов надолго остались неоднократные заявления министра А. Фурсенко следующего содержания: если закон или правительственное решение не вызывает сопротивления, значит он недостаточно радикален. Отношение к своим коллегам по профессиональному «цеху» как к «косной массе» выражено здесь вполне отчетливо.

котором, в частности, содержится следующее утверждение: «Государственная Дума выражает уверенность, что в настоящее время все политические силы страны должны объединить свои усилия для укрепления национального единства, упрочения гражданского мира и согласия, сплочения российского народа на основе наших традиционных духовных ценностей. Этому может способствовать дальнейшее религиозное просвещение общества, включая соответствующую духовно-воспитательную работу среди молодежи».

При обсуждении Постановления в Думе известный математик, член-корреспондент Большой академии и депутат Парламента Борис Кашин пытался исключить в словосочетании «религиозное просвещение» слово «религиозное», однако поправка была отклонена. Два года ранее тот же Б. Кашин предлагал поправки в Федеральный закон о государственном гимне, где со ссылкой на установленный Конституцией светский характер государства предлагал исключить упоминание о Боге – заменить в тексте гимна слова «хранимая Богом» словами «хранимая нами». Оставляя в стороне вопрос о том, следует ли понимать данное выражение в тексте гимна буквально или оно является художественным образом, отмечу: против законопроекта Б. Кашина проголосовали все фракции, включая фракцию КПРФ, в которой он состоит.

Между тем, история, конечно, знает примеры религиозного просвещения – преимущественно в средние века, а также в тех странах, которые не вполне преодолели средневековое состояние. Однако в абсолютном большинстве случаев просвещение в истории имело светский, а нередко прямо антиклерикальный и даже антирелигиозный характер.

Общеизвестно: наиболее яркие примеры «просвещенного абсолютизма» в России дают Петр I и Екатерина II. Но именно при них наиболее активно проходили и процессы секуляризации, включая замену Патриаршества Священным синодом (т.е. прямым государственным управлением), изъятие земли у монастырей и даже литье пушек из колоколов.

Екатерину II не без некоторых оснований именуют вольтерьянкой – и потому, что она переписывалась с известным французским философом, и потому, что разделяла некоторые его идеи. Между тем, мало кто столь много, как Вольтер, иронизировал по поводу средневековых церковных установлений. За будущее вольтеровского наследия в России в современной ситуации вряд ли кто-то рискнет поручиться.

2. 29 декабря 2012 года Президент России подписал Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Внесенный Правительством и принятый в первом чтении Госдумой соответствующий законопроект с интересующей нас точки зрения содержал, в частности, следующие положения:

1) среди всех школьных предметов особым статусом наделен только один – духовно-нравственная культура;

2) духовно-нравственная культура практически целиком сведена к религиозной культуре;

3) курсы духовно-нравственной (читай: религиозной) культуры по сути переводятся из числа факультативных (необязательных) в элективные (избираемые в обязательном порядке) или в обязательные и включаются в основные образовательные программы;

4) впервые на уровне закона в высших учебных заведениях вводится специальность «теология». Прежде она устанавливалась образовательными стандартами и в целях соблюдения приличий нередко именовалась «светской». В законе же выделена особо и прямо поставлена под контроль религиозных организаций;

5) централизованным религиозным организациям дано право рецензирования программ и учебных пособий по основам духовно-нравственной культуры, а также теологии;

б) те же организации фактически превращаются в общественные аккредитационные и кадровые «агентства» по оценке образовательных программ в области духовно-нравственной культуры и отбору преподавателей дисциплин, так или иначе связанных с религией;

7) частные учебные заведения получили право вводить в образовательные программы религиозный компонент без учета мнения родителей или студентов.

5 декабря 2012 года на заседании профильного комитета, где обсуждались предложенные ко второму чтению законопроекта поправки, состоялась дискуссия между автором этих строк и протоиереем Всеволодом Чаплиным при участии других членов комитета по образованию. Вот фрагменты дискуссии.

Смолин О.Н.: «Текст первого чтения и ... текст второго чтения предусматривает, что частные образовательные организации вправе на основании представления религиозной организации включить ... религиозные компоненты.

[...] На мой взгляд, это вопрос политический. Понимаю, что предложение это исходит от православной церкви, но думаю, что это будет по известному принципу Черномырдина: хотели, как лучше, а получится, как всегда. ... этим положением постараются воспользоваться совсем другие организации, и как бы мы школы для Талибан в частных школах не организовали. Я бы настоятельно просил это положение исключить из законопроекта во избежание печальных политических последствий».

Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель отдела Московского патриархата по взаимоотношению церкви и общества: «[...] Те предложения, которые включены, получили поддержку, в том числе Межрелигиозного совета России, который объединяет православных, христиан, мусульман, буддистов, иудеев. И предложения являются плодом не простого компромисса. [...] У России есть возможность не допустить преподавания в школах экстремистских псевдорелигиозных учений. ... речь идёт об уже сформировавшейся практике, которую невозможно исключить из жизни, как невозможно вернуться в Советский Союз. И речь идёт об общепринятой в мире практике. Везде религиозные общины проводят свою экспертизу тех курсов, которые связаны с учениями данной религиозной общины. Везде есть право свободного выбора людей изучать одно или иное религиозное учение в школе. [...] Мы здесь отстаиваем практику уже сложившуюся в нашей стране. ... эту практику нужно не пытаться в очередной раз оспорить и разрушить. Это уже невозможно и мы никому не позволим это сделать...».

Гильмутдинов И. И.: «У меня, например, есть весьма серьёзные опасения, что если мы оставим религиозное образование и дадим право соответствующим организациям реализовывать это и делать из этого... особую образовательную программу, мы можем получить учреждение, в котором будут воспитываться далеко не православные традиции, далеко не высоконравственная мораль, а нечто совсем другое. И запретить доступ экстремизму здесь будет совсем, совсем непросто. Потому что отконтролировать каждую такую частную организацию в условиях ... нашего громадного государства будет совсем непросто. Поэтому я бы здесь поддержал позицию Олега Николаевича и коллег».

Мануйлова И. В.: «Пока частная школа не получала у нас бюджетного финансирования, вопросов не было. Но сегодня, когда мы приняли на уровне законодательном, что те, кто прошел государственную аккредитацию, получили финансирование на реализацию общеобразовательных программ, соответственно, тогда встает вопрос. Те организации, которые будут сегодня реализовывать перечисленные здесь курсы, ... будут получать при этом бюджетное финансирование. На мой взгляд, это не совсем правильно и не совсем справедливо».

Дегтярёв А. Н., председатель Комитета Государственной Думы по образованию: «... у нас, поскольку церковь отделена от государства, образование провозглашено светским. Но дело в том, что если частная образовательная организация получает от государства субсидии на ведение образовательной деятельности, тем самым она подпадает под этот стандарт. И мы по-другому это не мыслим. Тогда, извините,

можно получать деньги от государства и проповедовать ... свои ... внутренние религиозные вещи. Или – или: нужно сделать выбор. Или это религиозная школа, неважно какой она конфессии, или это школа, которая в рамках государственной образовательной деятельности ведет обучение детей по федеральным государственным образовательным стандартам».

Как видно из текста, но еще очевиднее было по тону участников дискуссии, настроение в комитете, включая его Председателя, склонялись к принятию предложенных мною поправок и ограничению религиозного влияния в муниципальных учебных заведениях.

Однако через два дня на заседании комитета 7 декабря 2012 года ситуация резко изменилась. Согласно конфиденциальной информации, на руководство комитета было оказано сильное давление со стороны администрации Президента, поддержанной и Правительством. В итоге даже те очень умеренные поправки, которые первоначально предлагались депутатами от «Единой России», были отклонены, и подписанный Президентом текст закона в части отношения образования и религии принципиально ничем не отличается от его версии, принятой Думой в первом чтении.

Приведу результаты голосования по моей поправке № 779, которая предусматривала, чтобы так называемые основы духовно-нравственной (а на деле религиозной) культуры изучались исключительно на факультативной основе:

КПРФ: за - 97,8%; не голосовали – 2,2%.

ЛДПР: за – 96,4%; не голосовали – 3,6%.

«Справедливая Россия»: за – 17,2%; против – 1,6%; не голосовали – 81,3%.

«Единая Россия»: не голосовали – 100%.

3. Следующий шаг по пути нарушения принципов светского образования сделан в так называемом сопровождающем законе⁵¹. В тексте принятого в первом чтении соответствующего законопроекта всем государственным и муниципальным образовательным учреждениям было разрешено иметь так называемые молельные комнаты. Цитирую статью 48:

"Религиозные обряды могут также проводиться в зданиях (строениях) религиозного назначения, расположенных на территории образовательных организаций, а также в помещениях, специально выделяемых администрацией таких организаций, по просьбе совершеннолетних обучающихся или родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся этих образовательных организаций".

Попытка автора исключить упоминание о молельных комнатах при рассмотрении законопроекта во втором чтении на пленарном заседании Государственной Думы 19 июня 2013 года закончилась относительной неудачей. Фракции проголосовали за соответствующую поправку следующим образом:

ЛДПР: за - 100 %.

КПРФ: за - 99%, не голосовали - 1%.

«Справедливая Россия»: за - 61%, не голосовали – 39%.

«Единая Россия»: против - 0,4% (1 человек), не голосовали - 99,6%.

Тем не менее, неудача была относительной, поскольку текст законопроекта в окончательной редакции существенно изменен. Вот этот текст (статья 50):

"Религиозные обряды могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов".

Приведу фрагмент полемики по этому поводу между автором и Председателем думского комитета Вячеславом Никоновым.

---

⁵¹ Федеральный закон от 2 июля 2013 года N 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации»

Смолин О. Н.: «... начну с того, что, на мой взгляд, введение молельных комнат плохо по двум причинам: один аргумент юридический, другой аргумент политический.

Юридический аргумент заключается в том, что наша Конституция, как известно, устанавливает светское образование, и закон "Об образовании..." — тем более. Я занимаюсь образовательным законодательством с 1990 года, и все известные мне комментаторы и разработчики законопроектов... однозначно трактовали проведение религиозных обрядов как нарушение принципа светскости образования.

Политический аргумент заключается в том, что мы вольно или невольно... переносим возможные межконфессиональные конфликты на территорию образовательных учреждений, — вольно или невольно! И действительно..., с одной стороны, мы беспокоимся по поводу мусульманских платков, с другой стороны, мы принимаем закон "Об образовании..." в такой редакции, которая фактически отступает от светского характера образования, а сейчас ещё продолжаем движение в этом направлении.

Уважаемый Вячеслав Алексеевич, конечно, прав: новая редакция, которая предложена в последний момент, лучше прежней. Но обращаю ваше внимание на следующее: новая редакция закона, которая предполагает, что можно проводить религиозные обряды в специально построенных зданиях, провоцирует учебные заведения на строительство таких зданий на своей территории. Приведу пример: мой друг, до недавнего времени ректор крупного университета построил на территории университета небольшую церковь; он человек православных взглядов; тут же к нему пришли мусульмане и потребовали построить мечеть. Ещё не пришли иудеи, но в принципе тоже могли бы. Это провоцирует возникновение конфликтной ситуации. [...]

Никонов В.А.: «Положения о молельных комнатах — для кого-то к сожалению, для кого-то к счастью — в законе нет. Мы абсолютно уверены, что та поправка, за которую проголосовали, абсолютно не провоцирует никакой национальной розни, она позволяет проводить религиозные обряды в зданиях и строениях, которые расположены на территории образовательных организаций, уже существующих, а также в помещениях тех организаций, которые исторически использовались для проведения религиозных обрядов на протяжении десятилетий, столетий и так далее. Речь идёт об учебных заведениях, в том числе, кстати, речь идёт и о воскресных школах, и об учебных заведениях, которые расположены на территории культовых объектов, например монастырей. Ничего угрожающего межнациональному миру в этих формулировках, безусловно, нет».

Позволю себе три комментария.

Во-первых, я говорил об угрозе не межнациональному, но межконфессиональному миру, что вовсе не одно и то же.

Во-вторых, вопреки заявлению Председателя Комитета, воскресные школы не имеют к данному сюжету никакого отношения: речь в нем идет не об образовании на территории религиозных организации, но о религиозных обрядах на территории организаций образовательных.

В-третьих, новый текст второго чтения действительно много лучше, чем был принят в первом. Однако он, несомненно, провоцирует открытие молельных зданий на территории учебных заведений.

В значительной степени ситуацию удалось изменить потому, что незадолго до описанного выше пленарного заседания на «корабле» думского комитета по образованию возник если не бунт, то ропот: два депутата от «Единой России» заявили, что они не приемлют текст первого чтения и, если он не будет изменен, проголосуют за поправку Смолина. Согласно неофициальной, но в высокой степени достоверной информации, последняя версия текста утверждалась у Патриарха Всея Руси.

В итоге новый шаг от светского образования оказался не столь большим, как первоначально планировался.

4. На протяжении всего политического сезона 2012-2013 годов активные дискуссии в СМИ и Интернете вызывал внесенный представителями всех фракций Государственной Думы проект Федерального закона, предусматривающий уголовное наказание не только за осквернение религиозных объектов, но и за оскорбление религиозных верований и чувств. Не имея возможности специально анализировать закон, замечу лишь, что, с точки зрения интересующей нас темы, он оставляет открытым вопрос о том, что будет с богатой мировой философской и художественной литературой атеистического или просто антиклерикального толка? Ведь наверняка найдутся радикально настроенные верующие, убежденные, что их чувства оскорбляет безбожие как такое или даже религиозная индифферентность. Именно в этом заключался смысл вопроса, заданного автором этих строк Председателю думского Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярославу Нилову при обсуждении законопроекта в первом чтении на пленарном заседании Госдумы 9 апреля 2013 года. Цитирую:

Смолин О. Н.: «Недавно в Государственной Думе по инициативе нашего руководства впервые отмечали Всемирный день поэзии. Цитирую знаменитого поэта:

"Отчего всемогущий творец наших тел
Даровать нам бессмертия не захотел?
Если мы совершенны — зачем умираем?
Если несовершенны — то кто бракодел?"
И он же, ещё жёстче:
"Я презираю лживых, лицемерных
Молитвенников сих, ослов примерных
Они же, под завесой благочестья,
Торгуют верой хуже всех неверных".

Вопрос: не посчитают ли некоторые верующие свои чувства оскорблёнными такой поэзией? Не запретят ли у нас такого поэта — а это написано Омаром Хайямом за тысячу лет до советской эпохи — и какое наказание может последовать за публичное чтение подобных стихов после принятия закона?»

Нилов Я. Е.: «Ещё раз повторю: не надо уходить в крайности, а то мы должны будем всей стране выписать административные штрафы. По моему убеждению, ничьи чувства в данном случае не оскорбляются, потому как это художественная литература и даже публичное чтение... Другое дело, какие комментарии могут последовать со стороны чтецов этой литературы.

Рассмотрим ситуацию. Вы подошли, например, к храму, там находятся верующие, и вы принесли с собой икону, это ваша частная собственность, начинаете её осквернять — вот в данном случае вы понесёте ответственность в виде административного штрафа в размере максимум тысячи рублей. Но если вы, оскверняя икону, ещё будете выкрикивать разные хамские выражения или призывы, то здесь уже можно "наговорить" и на 282-ю статью. Это вопрос уже к правоприменителям, это вопрос к органам досудебного разбирательства, вопрос к следственным органам и, конечно, это вопрос качественного судебного решения. Я ещё раз повторяю: у нас нет того зуда, мы не хотим повторения ГУЛАГа и не хотим повторения Бутовского полигона, но уголовная ответственность, для того чтобы на корню пресекать попытки провоцировать наше общество на беспорядки, должна быть»⁵².

Как видит читатель, для большей убедительности Председатель профильного комитета подменил вопрос об оскорблении религиозных убеждений и чувств другим вопросом — об осквернении объектов религиозного культа.

В целом же в фоне думской дискуссии инициаторы законопроекта постоянно подменяли юридический вопрос о расплывчатости определения понятия «оскорбление религиозных убеждений и чувств» соображениями политического характера: советское

---

⁵² Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы от 9 апреля 2013 года.

атеистическое общество было плохим и потому следует как можно быстрее от этой традиции отказаться. При этом всячески подчеркивалась «неполноценность» атеистов и примыкающих к ним религиозно индифферентных агностиков.

Параллельно выдвигался крайне сомнительный аргумент в пользу того, почему закон специально защищает религиозные убеждения и чувства, но никак не защищает убеждений и чувств неверующих. Смысл аргументации: у неверующих отсутствует сакральное пространство, поэтому их убеждения и чувства в защите не нуждаются. Нелепость этой позиции очевидна всем, кроме его авторов, ибо в переводе на русский язык она означает, что у нерелигиозных людей якобы вообще нет ничего святого.

Между тем, один из самых ярких и известных христианских философов Николай Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» показал, что даже революционный атеизм русской интеллигенции (включая революционных демократов Виссариона Белинского, Александра Герцена и Николая Чернышевского) по сути был превращенной формой религиозности и по силе веры мало чем от нее отличался. Вот лишь несколько высказываний.

«Русский атеизм, который оказался связанным с социализмом, есть религиозный феномен. В основе его лежала любовь к правде».

«Замечательнее всего, что русские люди, получившие нигилистическую формацию, легко шли на жертвы, шли на каторгу и на виселицу. Они были устремлены к будущему, но для себя лично они не имели никаких надежд, ни в этой земной жизни, ни в жизни вечной, которую они отрицали. Они не понимали тайны Креста, но в высшей степени были способны на жертвы и отречение

[...]

Удивительная жертвоспособность людей нигилистического мирозерцания свидетельствует о том, что нигилизм был своеобразным религиозным феноменом».

«Это была структура души, из которой выходят святые. Это одинаково можно сказать и про Добролюбова, и про Чернышевского».

«Герцен, Бакунин, даже такие зловещие революционеры, как Нечаев и Ткачев, в каком-то смысле ближе к русской идее, чем западники, просветители и либералы. Воинствующий атеизм русских революционных, социалистических и анархических направлений был вывернутой наизнанку русской религиозностью, русской апокалиптикой».

Немного странно, что в XXI веке приходится напоминать вчерашним атеистам, а ныне радикальным религиозным неофитам, что во имя научной истины, политических убеждений, любви к ближним и Родине люди отдавали свою жизнь ничуть не реже, чем во имя религиозных убеждений. И не так уж редко шли на костры, разжигаемые религиозными фанатиками.

Оставляя без дальнейшего анализа нравственный аспект проблемы, повторю: одним из последствий принятия закона может стать отсечение целого пласта мировой культуры, причем такого, который ассоциируется именно с просвещением. Соответственно, в наступлении церкви на светское общество явно проявляются контрпросветительские тенденции эпохи.

5. Вне поля регулирования Федеральных законов, однако в рамках законодательства, связанного с разработкой примерных образовательных программ для средней школы, в 2012 году идеологами, близкими к русской православной церкви, была выдвинута идея равноправия в школьном преподавании эволюционной теории Дарвина и креационизма.

Тем самым науку и преподавание предлагается вернуть в XVII век. Именно в XVII, ибо уже в XVIII веке Михайло Ломоносов отчетливо сформулировал отечественную версию теории двойственной истины, соответствующую принципу «Богу – богово, кесарю – кесарево»: «Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю

вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии»⁵³.

Вообще-то социологам хорошо известно, что тенденция развития современной цивилизации состоит в формировании не атеистического, но религиозно индифферентного общества. При этом ученые, представители различных конфессий, да и просто граждане в большинстве своем де-факто пользуются идеей двойственной истины. Они прекрасно понимают, что наука не заменит человеку веры, среди прочего, выполняющей и важнейшую психотерапевтическую функцию в условиях глубокого социального отчуждения. Но точно так же и религия не должна вторгаться в сферу науки, ибо упование на Бога там, где человек обязан действовать сам, способно привести лишь к технологическим и социальным катастрофам.

При этом реверансы, которые ученые и служители церкви периодически делают друг другу, имеют, скорее, ритуальный характер. Именно так надо понимать неоднократные заявления Римских Пап о том, что теория большого взрыва – лишь научное подтверждение акта творения. Аналогичным образом Нобелевский лауреат Жорес Алферов любит повторять: Настоящий ученый выше Президента, ибо, исследуя законы природы, он непосредственно беседует с Богом! Разумеется, образованным людям не приходит в голову идея буквально воспринимать библейскую версию сотворения мира или, наоборот, пытаться полностью вытеснить веру знанием.

Напротив, в современной России, переживающей постреволюционную историческую ситуацию, в соответствии с «законом маятника», в политических элитах наблюдается явная тенденция смены «воинствующего атеизма» демонстративной религиозностью, причем не столько в современных, цивилизованных, просвещенных формах, сколько в формах архаических, примитивных, иногда воинствующих или даже варварских. Разумеется, от идеалов просвещения страна при этом удаляется.

За последнее время едва ли не единственное в пределах законодательства проявление тенденции к светскому образованию – заявление Президента о недопустимости в школах хиджабов и связанные с этим предложения о введении школьной формы. Однако и эта позиция выглядит весьма противоречивой. Российской власти следовало бы определиться:

Если она за светское образование, зачем принимаются законы, предусматривающие прямое вмешательство религиозных конфессий в деятельность государственной образовательной системы, несопоставимо более отступающее от принципов светскости, чем любая форма одежды?

Если же она за религиозное образование, зачем бороться с хиджабами?

Попытка же «сидеть между двух стульев» вызывает у религиозных меньшинств естественное подозрение, что на деле речь идет о создании преимуществ для одной, главной конфессии и ограничении проникновения других конфессий в сферу государственного образования.

6. Кризис элит

В соответствии с темой настоящей работы, речь в данном случае идет лишь о тех аспектах данного кризиса, которые так или иначе связаны с образованием, включая профессиональную квалификацию и ценностные ориентации.

Кадры решают?..

Падение образовательного уровня населения стало одной из причин кадрового кризиса в стране.

Иностранные фирмы, работающие на территории России, в последнее время с тревогой (разумеется, не о России, но о собственных доходах) отмечают утрату страной

---

⁵³http://fictionbook.ru/author/litagent_centropoligraf/ot_smeshnogo_do_velikogo_ostroumniye_aporizmiy/read_online.html?page=1

одного из главных ее конкурентных преимуществ – высококвалифицированной рабочей силы.

В советское время любой учитель, врач или управленец повышал квалификацию не реже одного раза в пять лет. С тех пор скорость устаревания знаний резко выросла. Будучи Президентом, Д. Медведев признавал, что в развитых странах 60-70% населения повышают квалификацию ежегодно, а в России – лишь около 10% (по другим данным, около 5%).

Невозможно отрицать, что деквалификация и падение профессионализма – реальная и весьма серьезная угроза для модернизации и национальной безопасности России.

Как представляется, кадровый кризис имеет три источника и одновременно три составных части:

- кризис целей и программ;
- кризис ценностей и идеологии управления;
- кризис образования.

Поскольку последнему посвящена большая часть данной работы, остановимся вкратце на первых двух, ограничившись сферой управления.

1. Кризис целей и программ.

Основной показатель профессионализма или непрофессионализма управленческих кадров – мера совпадения объявленных целей и реальных результатов их деятельности. Поскольку в 1990-х годах Россия переживала не реформы, но очередную революцию (или контрреволюцию – в зависимости от идеологических установок исследователя); поскольку одна из главных сущностных характеристик революции как исторической ситуации заключается в противоположности заявленных целей и реальных последствий; - опустим катастрофические результаты политико-управленческой деятельности в «лихие 90-е» и остановимся лишь на относительно успешных 2000-х.

Уровень квалификации правящей политической и управленческой элиты таков, что объявленные ею программы, проекты и политические кампании и в этот период в абсолютном большинстве не достигали поставленных целей, а иногда прямо проваливались.

1. Поставленная Президентом России в 2003 году задача удвоения ВВП к 2010 году не только не была выполнена, но, напротив, в период мирового экономического кризиса Россия оказалась рекордсменом падения среди стран как «большой восьмерки», так и «большой двадцатки». Это признал поставивший задачу Президент, ставший к тому времени Председателем Правительства, во время отчета последнего в Государственной Думе в 2010 году.

2. В благоприятный для экономики период 2000-2007 годов темпы экономического роста России были одними из самых низких не только среди стран БРИКС, но и среди стран СНГ. В итоге к 2013 году страна не достигла уровня собственного развития 1990 года даже по общему объему ВВП, не говоря уже о конкретных показателях производства и уровня жизни больших групп населения.

3. Несмотря на объявленную борьбу с терроризмом, по данным национального антитеррористического комитета (НАК) за 2000-2009 годы, число террористических актов в стране увеличилось в шесть раз. Для сравнения: в США первый крупный террористический акт после 11 сентября 2001 года зафиксирован 15 апреля 2013 года.

4. Проблематичными оказались и результаты большинства «приоритетных национальных проектов». Так, например:

- приоритетный национальный проект «Сельское хозяйство» дал некоторые позитивные результаты (причем не только и не столько крестьянам, но банкам, получившим основную часть государственных средств, выделенных на субсидирование ставки по сельхоз кредитам). Однако большая часть этих результатов аннулирована условиями вступления страны в ВТО;

- одним из главных последствий приоритетного национального проекта «Образование», ключевая идея которого заключалась в поддержке наиболее «продвинутых» образовательных учреждений, стал рост неравенства образовательных возможностей. Часть сторонников проекта вынуждены были признать, что в стране возникли школы-гетто, где сконцентрированы дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, и предлагать дополнительное финансирование таких школ в целях ограничения взрослого неравенства;

- после завершения проекта «Доступное жилье» условия получения ипотеки в России много хуже, чем в большинстве развитых стран. Согласно исследованию Penny Lane Realty⁵⁴, в рейтинге из 60-ти стран Россия по этому показателю заняла лишь 47-е место. В частности, российскому заемщику, получившему ипотеку, за 20 лет придется выплатить 250% кредита, тогда как датскому – лишь 111%.

«Учитывая, что среднемесячный доход на душу населения в России в 2010 году составил 464,2 евро (18 552,6 руб.), а в Дании – 4334,9 евро, получается, что среднестатистический житель Дании тратит на ипотеку всего 13% ежемесячного дохода, в то время как среднестатистическому россиянину на ежемесячную выплату по ипотеке едва хватит трех зарплат»⁵⁵.

5. Программа социально-экономического развития страны, именуемая обычно «Россия-2020», неоднократно перерабатывалась. Однако есть серьезные основания полагать, что по причине резкого замедления темпов экономического развития, связанного с так называемой ловушкой среднего дохода, и эта программа исполнена не будет.

Еще меньшей квалификацией отличаются разработчики программ и платформ политических партий. Приведем выдержку из программы политической партии «Единая Россия», определяющей приоритет на 2004-2007 (!)⁵⁶ годы:

«Россия должна стать равноправным членом мирового сообщества. А это значит, что минимально допустимый уровень жизни для всего (!) населения России должен быть в среднем примерно таким же, как в странах Евросоюза. Речь идет не только о европейском уровне зарплаты, но и о таком же, как в Евросоюзе, обеспечении граждан жильем, услугами здравоохранения и социальной защитой»⁵⁷.

Поскольку последний, 2007-й год предполагаемой реализации программы давно миновал, приведенный текст вряд ли нуждается в комментариях.

2. Кризис ценностей и идеологии управления.

В свое время, разрабатывая теорию рациональной бюрократии, Макс Вебер показал, что принципы организации деятельности в сфере бизнеса (в коммерческом секторе) и в некоммерческой сфере общественной жизни, включая государственное управление, по необходимости должны различаться, вплоть до полной противоположности.

Примерно ту же мысль применительно к сфере науки не раз высказывал Эрнест Резерфорд, утверждавший: нельзя одновременно служить Богу и Мамоне!

Отечественные политики от бизнеса и бизнесмены от политики, стремясь к максимальной коммерциализации общественной жизни, с неизбежностью все меньше служат «Богу» (общественным ценностям) и все больше – «Мамоне» («золотому тельцу»). Вот лишь некоторые доказательства.

---

⁵⁴ Крючков М. Зубченко Е. Квартирный ответ. «Доступное жилье» становится все более недоступным для россиян // Новые известия. – 2011. – 30 мая.

⁵⁵ Крючков М. Зубченко Е. Квартирный ответ. «Доступное жилье» становится все более недоступным для россиян // Новые известия. – 2011. – 30 мая.

⁵⁶ Восклицательные знаки принадлежат автору.

⁵⁷ Раздел «Наши приоритеты на 2004 - 2007 гг.» предвыборной программы политической партии «Единая Россия», утвержденной решением III съезда партии 20 сентября 2003 г.

По данным фонда ИНДЕМ, объем коррупционных сделок в стране в 2000 – 2007 годах увеличился в 7,5 раз – примерно с 40 до 300 млрд. долларов, что сопоставимо с объемами расходов федерального бюджета.

По индексу восприятия коррупции страна переместилась с 90-го места среди 146 стран в 2004 году на 154-е место среди 178 стран в 2010 году. 143-е место среди 182 стран в 2011 году лишь незначительно изменило общую тенденцию⁵⁸.

Неслучайно руководитель следственного комитета Александр Бастрыкин в свое время заметил, что если всерьёз бороться с коррупцией, работать в госаппарате будет некому!

И если верен использованный японцами советский лозунг 1930-х «кадры решают все», то верен и обратный: неквалифицированные кадры со слабой моральной мотивацией ничего решить не способны.

Однако для преодоления кадрового кризиса одних только образовательных мер явно недостаточно. Например, мировой опыт показывает, что низкий уровень коррупции возможен либо при очень жёстком политическом режиме сталинского типа, либо при высокой степени политической свободы, когда оппозиционные партии, независимые журналисты и гражданское общество немедленно выводят на свет проворовавшихся чиновников.

Однако, как представляется, корень проблемы лежит еще глубже.

Интеллигенция – как класс?

На взгляд автора, в постсоветский период мы наблюдаем стремительное исчезновение общественной группы, которая в предыдущие эпохи, начиная с середины XIX века, именовалась российской интеллигенцией.

Разумеется, речь идёт не о социологическом значении этого термина, в своё время выраженном определением М. Руткевича: интеллигенция – большая социальная группа людей, занятых преимущественно высококвалифицированным умственным трудом, требующим, как правило, высшего или среднего профессионального образования⁵⁹.

Напротив, имеется в виду его культурологическое значение, нередко сопровождаемое в иностранных энциклопедиях пометкой “русское”. Оставляя в стороне продолжающиеся по этому поводу дискуссии, приведу характеристику этого культурного феномена, в своё время услышанную мною от незаурядного омского литературоведа Маргариты Яковлевой: интеллигенция начинается там, где образованные люди начинают думать о народе.

Можно спорить о том, когда возникла российская интеллигенция в таком понимании. Однако очевидно: она пережила войны, революции, смену эпох, царей и генеральных секретарей. Однако при президентах подвергается ликвидации, а, отчасти, и самоликвидации. И именно потому, что в постсоветское время в стране наступила предсказанная Н. Бердяевым настоящая (т.е. примитивная, без романтических или социалистических примесей) буржуазность⁶⁰.

Помимо приведенных выше данных из области социологии чтения и электронных СМИ, об этом свидетельствуют, в частности, и результаты кросс-культурных исследований в 40 странах мира. Согласно этим данным, в последние десятилетия постматериальные ценности приобретают глобальное измерение. Однако они по-

---

⁵⁸http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

⁵⁹ Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М.: Политиздат, 1977.

⁶⁰ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. – С. 119-120.

прежнему остаются на низком уровне в странах Южной Азии, экваториальной Африки, бывших социалистических государствах, включая Россию (11% опрошенных)⁶¹.

Понятно, что одной из ключевых инкарнаций российского интеллигента, наряду с литератором и деятелем культуры вообще, была фигура учителя. Понятно, что стремительное исчезновение российской интеллигенции как культурного феномена не может не сказаться на ситуации в образовании, причём в сторону явного понижения его духовной составляющей. Понятно, что одним из главных специфических проявлений изменения этой ситуации выступает следующая “переоценка ценностей”: труд в образовании, медицине и культуре интерпретируется не как служение, но как оказание услуг, наряду с трудом водителя или продавца. Соответственно такому позиционированию, изменяется и отношение к педагогу студента, родителя или старшеклассника: ведь тот, кто оказывает услуги, должен восприниматься как обслуживающий персонал или просто “обслуга”. Впрочем, это тема для отдельной дискуссии.

***

Таковы некоторые проявления просветительских и контрпросветительских тенденций в современной России, соотношение которых, на взгляд автора, складывается в пользу последних.

Разумеется, контрпросветительские тенденции – явление не специфически российское, но общемировое. Специалисты в области инвайроментальной социологии давно обсуждают вопрос: не становится ли человек в информационном обществе более дезинформированным, в т.ч. по причине медиазависимости?

Очередное тому подтверждение – результаты упоминавшегося выше опроса в США, показавшего, что 28% американцев верят в теорию о секретном обществе, которое стремится захватить власть над миром⁶². При этом 4% американцев полагают, что власть на Земле находится под контролем огромных человекообразных ящеров, которые меняют форму и успешно изображают из себя политиков.

В России социологи относят к числу медиазависимых до трети населения. Кстати, некоторым изменением позиции СМИ объясняется и небольшое оздоровление массового сознания в последние годы. Согласно опросу «Левада-центра» 2013 г., граждане России стали немного меньше верить в чудеса, инопланетян и т.п. Сравнение 2000 г. с 2013 г. выглядит так:

верят в приметы - 57% и 52% соответственно;
в вещи сны – 51% и 44%;
в предсказания астрологов – 33% и 28%;
в то, что на Земле появляются инопланетяне – 31% и 26%;
в «вечную жизнь» - 21% и 17%⁶³.

При этом, согласно последнему опросу, известному автору, верующими в Бога признают себя 55% населения⁶⁴.

Общемировые противоречия развития информационного общества в постсоветской России многократно осложнены:

⁶¹ Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - № 7. – С. 8

⁶² <http://earth-chronicles.ru/news/2013-04-03-41677>

⁶³ <http://www.levada.ru/18-03-2013/rossiyane-stali-menshe-verit-v-potustoronnee>

⁶⁴ Исследовательский Холдинг Ромир в январе 2012 провел на территории России опрос о религиозной самоидентификации, на основании результатов которого были построены индексы религиозности и атеизма. Исследование проводилось в рамках ежегодного глобального международного опроса Ассоциации Gallup International/WIN «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair»). Одновременно опрос был проведен в 59 странах мира, охватив большую часть населения земного шара (порядка 70%).

1) влиянием на интеллектуальный потенциал многочисленных революционных катастроф начала 1990-х годов (экономической, социальной, духовно-нравственной и др.), часть которых не преодолена до сих пор, а некоторые даже углубляются;

2) нарастающим авторитаризмом и бюрократизацией общественной жизни, включая ограничения для СМИ политической свободы в обмен на «свободу» бизнеса за счет эксплуатации низменных человеческих инстинктов;

3) все более активным вмешательством конфессий в жизнь общества.

В целом постсоветский период, подобно познеекатерининскому, а также периодам правления Николая I и Александра III, приходится признать, скорее, эпохой контрпросвещения. Во всяком случае, контрпросветительские тенденции заметно преобладают. Однако еще сложнее ситуация с духовно-нравственными аспектами образования и просвещения.

7. Дефицит духовных скреп?

Как известно, именно это выражение употребил Президент страны Владимир Путин для характеристики духовного состояния современного российского общества⁶⁵. Комментаторы отметили разностильность этого выражения, имея в виду, что слово «дефицит» относится к формально-обыденной лексике, а «духовные скрепы», говоря словами Ломоносова, к «высокому штилю».

Однако на самом деле проблема глубже: за формулировкой Президента фактически скрывается признание того факта, что из духовно-нравственной катастрофы, начавшейся в 1990-х, страна не вышла до настоящего времени. По некоторым же показателям эта катастрофа даже углубилась. Вот лишь немногие тому свидетельства.

«... Российское общество, включая несовершеннолетних граждан, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса». – Такой вывод делают авторы «Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности», которая обсуждалась на парламентских слушаниях в Госдуме 2 июня 2008 г. Под Концепцией стоят имена Председателя думского Комитета по делам женщин, семьи и детей Е. Мизулиной, а также Председателя Комиссии Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике А. Очировой и члена Общественной палаты РФ Е. Юрьева.

По мнению авторов документа, *«общество вплотную приблизилось к грани, за которой могут начаться необратимые процессы духовно-нравственной и физической деградации, фактического вырождения российского народа».*

Данных, подтверждающих этот, мягко говоря, неоптимистический вывод, более чем достаточно. Приведем некоторые, ограничившись, в соответствии с темой нашей работы, с одной стороны, духовно-нравственным состоянием детей и молодежи, с другой – некоторыми характеристиками отношения к детям государства и общества.

Деформации психики, ценностного сознания и поведения

Начнем с дошкольного и младшего школьного возраста и вновь откроем доклад на общем собрании Российской академии образования 18 декабря 2012 г. ее вице-президента, академика Д.И. Фельдштейна, параллельно используя материалы других исследований.

Так, в 2002 -2011 гг. число детей в возрасте до 17 лет в России сократилось с 31,6 млн до 25 млн человек⁶⁶. При этом сокращение проходило со средней скоростью 3% в год⁶⁷.

В этой связи позволю себе привести комментарий известного писателя Захара Прилепина: «Число детей на одну женщину в РФ остается критически низким – 1,6.

⁶⁵ <http://www.kremlin.ru/news/17118>

⁶⁶ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. - 18 декабря 2012 г.

⁶⁷ Там же.

Вопреки статистическим фанфарам подавляющее большинство русских семей как прекратили толком рожать с началом перестройки, так и не торопятся начинать заново.

Для сравнения, в 1985 году на одну женщину приходилось 2,2 ребенка, в 1980-м – 2, в 1953-м – 3. Когда вам начинают морочить голову, что рождаемость упала уже в советские времена, – знайте, что вас элементарно разводят. Рождаемость в советские времена всегда превышала смертность, в 1975-м рожали меньше, чем в 1965-м, но в 1985-м больше, чем в 1975-м – в любом случае советские граждане обеспечивали воспроизводство населения...»⁶⁸.

Помимо сокращения численности, резко возрос уровень невротизации детей, 48,2% которых уже в дошкольном возрасте имеют пограничные проявления клинических форм психических нарушений⁶⁹.

К моменту поступления в первый класс доля психически здоровых детей составляет всего 39%⁷⁰.

Более 30% детей до шести лет демонстрируют агрессивный тип поведения, который является для них нормой⁷¹.

От общепсихологических показателей духовно-нравственной катастрофы перейдем к социально-психологическим и социальным. Впрочем, различие между первыми и вторыми весьма условно.

Д.И. Фельдштейн констатирует резко изменившуюся личностную направленность детей. «Например, если в 1993 г. 58 % подростков отличались альтруистическим настроением, то в ... 2012 г., такой тип направленности отмечен только у 16 %, т. е. уменьшился в 3,6 раза»⁷². Согласно другим исследованиям, в современной России умеют сострадать мальчики лишь в возрасте до 8 лет, девочки – до 9-10 лет; а сорадоваться могут мальчики примерно до 7 лет, девочки же практически не умеют этого делать⁷³.

В такой ситуации вполне достоверными выглядят результаты социологического опроса, согласно которому 55% молодёжи готовы преступить через моральные нормы (что называется, через все десять заповедей) для того, чтобы добиться личного успеха⁷⁴. И это несмотря на активную пропаганду религии и фактическое сращивание православной церкви с государством!

На протяжении большей части послесоветского периода Россия оставалась страной с низким уровнем патриотического сознания молодёжи. Несколько лет назад под руководством экс-министра образования Е. Ткаченко было выполнено крупное исследование. Согласно опросу 42 тыс. учащихся техникумов, ПТУ и школ, примерно 31% детей не хотели бы родиться и жить в России и еще 21,5% затруднились с ответом на этот вопрос. Другими словами: более половины опрошенной молодёжи не ориентировано на свою страну⁷⁵.

Примерно с середины первого десятилетия XXI века в стране наметилось некоторое оживление национального самосознания молодёжи, однако по преимуществу в форме не цивилизованного патриотизма, но ксенофобии. Согласно социологическим опросам, лозунг «Россия – для русских» в той или иной форме поддерживают более

---

⁶⁸ Прилепин З. Облом с беби-бумом // Советская Россия. – 2013. – 18 апреля. – № 42

⁶⁹ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. – 18 декабря 2012 г.

⁷⁰ Больных детей становится больше // Учительская газета. – 2012. – 21 августа. – С. 7

⁷¹ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. – 18 декабря 2012 г.

⁷² Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. – 18 декабря 2012 г.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Смолин О.Н. Духовно-нравственная катастрофа: симптомы и диагноз // Вести образования. – 2008. – 1-15 июня. – № 11. – С. 2.

⁷⁵ Воспитательная работа в новых условиях (опыт учреждений профессионального образования). Науч.-метод. сборн. Авт.-сост. Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. М.: Изд. отдел НОУ ИСОМ, 2003. – С. 26.

половины населения страны. Очевидно: примитивный национализм, выброс которого на улицы страна наблюдала в декабре 2010 года, является расплатой за недостаток настоящего патриотического воспитания.

Деформация ценностных ориентаций связана, естественно, с массовым распространением социально нездорового или прямо антисоциального поведения. Вот лишь некоторые данные:

- в последнее десятилетие средний возраст начала употребления наркотиков снизился с 18 до 14 лет. По данным Минобрнауки, более 5 млн детей и молодежи в возрасте 12-22 лет пробовали наркотики;

- соответственно, алкоголь подростки начали употреблять не с 16, а с 13 лет. На январь 2006 г. были официально признаны алкоголиками около 60 тыс. детей. Согласно специальному исследованию «Лаборатории Крыштановской», проводившемуся в декабре 2012 – феврале 2013, «в молодежной среде слова «алкоголь» и «наркотики» стали близнецами и употребляются в подавляющем числе случаев вместе. Эта лексическая близость слов заставляет сделать вывод, что в России проблема алкоголизации населения теперь усложнена присоединением к ней дополнительной проблемы употребления молодежью наркотиков»⁷⁶. Между прочим, до начала «второй русской революции» 1990-х годов многие наркологи полагали, что массовое употребление алкоголя несовместимо с массовой наркоманией. Однако опыт постсоветской России «успешно» опроверг это заблуждение;

- за 10 последних лет средний возраст начала курения упал с 15 до 11 лет. Более 60% подростков курят;

- по заявлению замминистра внутренних дел Игоря Зубова на пленарном заседании Госдумы 23 января 2013 г., в России насчитывается от 150 до 450 тыс. несовершеннолетних проституток. Если учесть, что, согласно государственному докладу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. "О положении детей в Российской Федерации"⁷⁷, в 2010 году число детей 16-17 лет составило 3,4 млн человек; если пренебречь как сравнительно мало распространенной проституцией девочек в более юном возрасте, а также юношей, и принять в качестве более достоверного нижний показатель, названный заместителем министра внутренних дел, получается, что к «жрицам древнейшей профессии» в стране принадлежит чуть ли ни каждая двенадцатая девочка старшего школьного возраста!

Все лучшее – детям?

Поскольку дети и молодежь всегда живут, формируются и действуют в условиях, созданных предшествующими поколениями, в современной России во всех подобных случаях их социальное самосознание и социальное поведение являются отражением существующих условий, которые крайне неблагоприятны как с воспитательной точки зрения, так и с точки зрения самого появления детей и воспроизводства населения.

Как уже не раз приходилось писать, контекст современной российской образовательной политики, мягко говоря, не содействует воспитанию вообще, формированию личности в детстве и юности – в особенности.

1. Чрезмерно высокий уровень социального неравенства неблагоприятен для формирования трудовой морали как по версии отечественной (православной) культурной традиции (труд как средство самореализации и (или) служения людям), так и по версии протестантской этики (труд как условие и средство честного стяжательства, развития «цивилизованного» бизнеса).

Между тем, децильный коэффициент, по официальным данным, составляет в России 16, а по данным директора НИИ Росстата Василия Симчеры – 28-36 раз. Причем

---

⁷⁶ <http://geftr.ru/archive/8369>

⁷⁷ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087983/>

это неравенство, как правило, мало связано с личными усилиями, способностями и затратами труда. Если верить экспертам журнала «Forbs», в России 1% населения владеют 71% национального богатства, тогда как, например, в Индии – 49%⁷⁸.

2. Широкое распространение бедности и малообеспеченности неблагоприятно для развития личности как в смысле доступа к информации (книги, Интернет, путешествия), так и в смысле фрустрации, комплексов неполноценности и т.п. Ещё Аристотель вполне обоснованно полагал лучшими гражданами представителей «среднего класса», но не бедных и не супербогатых. Между тем, в России «средние слои» составляют 20-25% населения против 60% и более в развитых странах.

Появление детей в российской семье резко повышает ее шансы оказаться за чертой бедности. Так, Председатель Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи Е. Лахова на заседании Госдумы 15 июня 2005 г. заявляла, что 22 из 30 млн российских детей проживают в семьях с доходом ниже прожиточного минимума. После этого ситуация улучшилась, но не принципиально. В упоминавшемся уже государственном докладе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. "О положении детей в Российской Федерации" приводятся данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в 2009 году, согласно которым семьи с детьми в возрасте до 16 лет составляют 54,6% общей численности домохозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума (в 2007 году - 49,3%)⁷⁹.

При этом, согласно докладу, «наивысшие уровни риска и глубины бедности характерны для многодетных семей и неполных семей. Так, располагаемые ресурсы в домохозяйствах, имеющих одного ребенка в возрасте до 16 лет, в 2009 году составили 11 314,4 рубля на человека, что в 2,7 раза выше, чем в домохозяйствах с четырьмя детьми и более. Располагаемые ресурсы наименее обеспеченных многодетных семей в 2009 году составили 33,6% от уровня располагаемых ресурсов в целом по домохозяйствам» (другими словами, многодетные семьи в среднем втрое беднее обычных).

«По экспертным оценкам, около 23% детей проживает в семьях, испытывающих трудности с обновлением одежды и обуви и доступом к медицинской помощи и лекарствам, 16% детей - проживают в семьях, вынужденных ограничивать питание. В некачественном жилье живет практически каждый пятый ребенок, в том числе каждый третий ребенок в возрасте до одного года»⁸⁰.

3. Отечественная информационная среда, в особенности формируемая электронными СМИ, крайне неблагоприятна не только для развития интеллекта, но в еще большей степени – для духовно-нравственного состояния общества, в особенности детей и молодежи.

Хотя в последние годы частота и варварство сцен насилия и деэротизированного секса на телеэкранах существенно снизились, даже В. Путин признавал, что в России в открытом эфире показывают то, что на Западе – только по специальным каналам. Между тем, в свое время американские социологи отмечали, что подобного рода «массовая культура» отвечает примерно за половину всех преступлений в стране.

В 2011 г. в отношении детей совершено почти 90 тыс. тяжких преступлений⁸¹. За последние 10 лет количество преступлений, связанных с педофилией, в ряде регионах выросло в 3-5 раз⁸².

Несмотря на все меры по поддержке детей и семей с детьми, принимаемые после 2006 года, по большому счету отечественная государственная политика остается

⁷⁸ Global Wealth Report (октябрь 2012 года)

⁷⁹ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087983/>

⁸⁰ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087983/>

⁸¹ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО. – 2013. - 18 декабря 2012 г.

⁸² Там же.

«бездетной». А ответом на «бездетную» политику становится «политическая бездетность». Она объясняется не только экономическими и социальными причинами: в конце концов, в бедных семьях, среднестатистически, больше детей. Существуют очевидные причины духовно-идеологического характера, свидетельствующие о духовно-нравственном кризисе в обществе вообще и в отношении детей – в особенности. Воспитанные в духе примитивного гедонизма и конкурентного индивидуализма молодые люди, понимая, что дети лишают их части жизненных удовольствий, не хотят брать на себя ответственности ни за собственное будущее, ни за будущее страны. Отсюда – и установка на бездетность либо на минимизацию числа детей. Прочитую еще раз З. Прилепина:

«В нашей стране совершается около 1 миллиона 200 тысяч аборт в год. Причем официальная статистика не учитывает тех аборт, которые проводятся вне стационаров или в полуправильных клиниках. Реальное число аборт в России может кратно превышать данные официальной статистики и составлять до пяти миллионов в год.

[...]

... даже сталинские репрессии в этом смысле не были бы способны составить реальную конкуренцию нашему гигантскому абортарию.

Если верить данным Росстата, за последние 20 лет в России вследствие аборт не родились на свет более 40 миллионов детей»⁸³.

Согласно недавнему социологическому исследованию Центра социально-политического мониторинга РАНХиГС при президенте РФ, даже среди женщин, находящихся в официальном браке, 64% не хотят иметь больше детей, чем имеют; 15% готовы были бы завести ребенка, если бы не пришлось «плодить нищету»; и только 11% намерены увеличить число детей при любых обстоятельствах.

Согласно другим данным, десять лет назад доля российских женщин самой продуктивной группы (18–34 года) из тех, кто не имеет детей и не желает обзаводиться ими, составляла 24%.

Одного ребенка планировали иметь 42% российских женщин.

31% – двух детей и только 3% – троих и более⁸⁴.

«Гражданам России надо, наконец, максимально доходчиво объяснить: рождение детей – это не только «личное дело».

24% женщин и их чудесных спутников, которые выбрали бездетную жизнь, как минимум должны осознавать, что старость им будут обеспечивать дети тех, к примеру, 3% женщин, которые зачем-то выбрали родить троих детей»⁸⁵.

Соглашаясь с известным писателем в принципе, должен заметить: «объяснить» российским женщинам и мужчинам необходимость иметь детей наверняка не удастся. Помимо наращивания экономических и социальных преимуществ в семьях с детьми, необходимо принципиальное изменение общественной ментальности.

В социалистический период это было успешно произведено, например, в Чехословакии. В этой стране, с одной стороны, погашение кредита на жилье было прямо увязано с числом детей в семье: при появлении третьего ребенка кредит погашался полностью. С другой же стороны, телевидение и радио усиленно пропагандировали образ молодой мамы в качестве прекрасной женщины (некий аналог Мадонны) и образ многодетной семьи в качестве примера для подражания.

Таким образом, если тенденции интеллектуального развития детей и молодежи в современной России можно оценить как противоречивые (на взгляд автора, с преобладанием деградации), то доминирование разрушения духовно-нравственных основ социальной жизни по сравнению с их возрождением вряд ли подлежит сомнению.

⁸³ Прилепин З. Облом с беби-бумом // Советская Россия. – 2013. – 18 апреля. – № 42.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

Очевидно: за редчайшим исключением, дети и молодежь не могут вырваться из рамок условий, созданных старшими поколениями. А потому преодоление духовно-нравственного кризиса в детско-юношеской среде возможно лишь при условии выхода из духовно-нравственной катастрофы, начавшейся на рубеже 1990-х годов и продолжающейся до настоящего времени. А это, в свою очередь, требует иной экономической, социальной, образовательной и информационной политики.

8. Попытка обобщения

Попытаемся суммировать приведенные выше противоречивые данные и предложить некоторое их обобщение.

1. Одна из основных характеристик любой социально-политической революции состоит в том, что она представляет собой серию множественных катастроф. Российская революция первой половины 1990-х годов (или контрреволюция – в зависимости от идеологических позиций исследователя) в этом смысле исключением не является. Тот факт, что она сопровождалась крупнейшей (или одной из крупнейших) геополитической катастрофой XX века, в свое время был признан даже в президентском послании Владимира Путина Федеральному Собранию РФ 25 апреля 2005 года⁸⁶.

2. С точки зрения образовательных последствий данной революции, наиболее важными являются две катастрофы: интеллектуальная и духовно-нравственная.

3. Интеллектуальная катастрофа формировалась, главным образом, факторами, находящимся за пределами системы образования. Более того, благодаря инерционности этой системы, она началась позднее большинства других катастроф (включая экономическую, финансовую и социальную). Однако по причине все той же инерционности образования продолжительность интеллектуальной катастрофы может оказаться существенно большей по сравнению с экономическими процессами.

4. Применительно к системе образования одна из главных характеристик интеллектуальной катастрофы состоит в том, что она наименее выражена в начальной школе и постепенно нарастает к более высоким уровням образования. Соответственно, и признаки выхода из этой катастрофы начались именно с первой школьной ступени (см. результаты PIRLS 2001 и 2011 годов).

Говорить о том, что страна в настоящее время вышла из интеллектуальной катастрофы в целом, явно преждевременно. Более того, в образовательной политике в широком смысле этого слова, очевидно, преобладают не просветительские, но контрпросветительские тенденции, включая насаждение архаических форм религиозности. Неслучайно бывший советник Руководителя Администрации Президента РФ и в свое время один из идеологов политического режима Глеб Павловский не без оснований назвал современный российский режим антимеритократическим⁸⁷.

5. Поскольку базовой характеристикой любой революции как исторической ситуации является аномия, т.е. радикальное разрушение прежней системы норм и ценностей, духовно-нравственная катастрофа началась одной из первых и едва ли не опережала другие. Выход же из нее, как свидетельствуют данные социологии и статистики, до настоящего времени фактически не начался.

6. В политологической, социологической и педагогической литературе продолжаются дискуссии на тему о том, чему более способствует современная российская образовательная политика: преодолению интеллектуальной и духовно-нравственной катастроф либо их консервации и даже углублению. Автор остается убежденным сторонником позиции, согласно которой для преодоления катастрофы требуется другая образовательная политика, новый курс.

---

⁸⁶ http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml

⁸⁷ Передача «Ищем выход...» // радио «Эхо Москвы». – 2013. – 7 января

Олег Смолин, Первый заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы, доктор философских наук, член-корреспондент РАО.